

Капитонъ Ивановичъ

Невоструевъ.

Биографическій очеркъ.

Симбирская губернская архивная комиссія, предположивъ издать, по случаю окончанія перваго десятилѣтїя своей ученой дѣятельности, особый (юбилейный) „сборникъ“ трудовъ своихъ членовъ, остановилась на счастливой мысли помѣстить въ этомъ сборникѣ, между прочимъ, *біографію Капитона Ивановича Невоструева*, ученаго русскаго археолога, который очень много и плодотворно потрудился надъ изслѣдованіемъ и Симбирской старины, особенно въ области церковно-археологической. Такимъ образомъ, въ юбилейномъ сборникѣ очень удачно должны будутъ совмѣститься, съ одной стороны, свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ, такъ сказать, новаго поколѣнія мѣстныхъ археологовъ (первая статья сборника), съ другой — признательныя воспоминанія объ ученой дѣятельности одного изъ ветерановъ на поприщѣ изученія мѣстной старины, трудами которыхъ, можно сказать, указаны пути и отчасти даны средства къ дальнѣйшему изученію симбирскихъ древностей новому поколѣнію мѣстныхъ археологовъ.

Авторъ настоящаго очерка на предложеніе архивной комиссіи помѣстить въ ея сборникѣ біографическія свѣдѣнія о К. Ив. Невоструевѣ не могъ не выразить своего согласія—тѣмъ болѣе, что съ именемъ Невоструева, а отчасти и съ его историко-археологическими трудами, автору приходилось уже нѣсколько познакомиться при прежнихъ своихъ историческихъ работахъ ¹⁾ и на основаніи даже этого мимолетнаго знакомства онъ не могъ не проникнуться истиннымъ уваженіемъ и глубокою симпатіею къ этому, мало извѣстному въ симбирскомъ обществѣ, великому русскому ученому и выдающемуся мѣстному археологу.

Приступая къ своей работѣ, авторъ долженъ былъ, прежде всего, ознакомиться съ печатными трудами по вопросу о жизни и дѣятельности К. Ив. Невоструева. Такихъ источниковъ въ мѣстныхъ бібліотекахъ,

1) „Учрежденіе архіерейской каведры въ г. Симбирскѣ“ и „Пятидесятилѣтіе Симбирской духовной семинаріи“ (въ „Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1898—1905 г.г.)

особенно въ фундаментальной семинарской, оказалось не мало, и они дали автору достаточный матеріаль вообще для біографіи Невоструева и особенно для характеристики его ученой дѣятельности *въ Москвѣ*; ¹⁾ но въ этихъ печатныхъ трудахъ, къ сожалѣнію, авторъ не нашелъ почти никакихъ указаній, или, по крайней мѣрѣ, встрѣтилъ очень мало свѣдѣній собственно *объ ученыхъ трудахъ Невоструева въ Симбирскѣ*, въ періодъ его службы въ Симбирской семинаріи, между тѣмъ какъ задачей автора, *главнымъ образомъ*, должно было служить *выясненіе заслугъ К. Ив. Невоструева въ области изученія именно мѣстныхъ археологическихъ памятниковъ*. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, авторъ долженъ былъ обратиться къ другимъ, преимущественно мѣстнымъ, источникамъ.

Надѣясь получить тѣ или другія свѣдѣнія по разбору и приведенію въ порядокъ К. И. Невоструевымъ мѣстныхъ монастырскихъ архивовъ, авторъ лично наводилъ справки по этому вопросу въ Симбирскомъ женскомъ монастырѣ, осмотрѣлъ архивъ Симбирскаго Цокровскаго монастыря, по тому же поводу (черезъ товарища председателя Архивной комиссіи) обращался авторъ съ запросами къ настоятелю и настоятельницамъ монастырей Алатырскихъ (мужского и женскаго), къ намѣстникамъ Сызранскаго мужскаго монастыря и Жадовской пустыни. Результаты этихъ справокъ оказались не вполне удачными. Настоятель Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, наприм., сообщаетъ: „въ архивѣ монастыря дѣловыя бумагі находятся только съ 1743 года, *переплетенныя въ особые томы*, по нѣскольку годовъ въ томѣ (есть томы, переплетенные и погодно); за нѣкоторые годы дѣловыхъ бумагъ не сохранилось; распределеніе дѣлъ и документовъ по содержанію не приводилось (производилось?). *Кѣмъ и когда архивныя дѣловыя бумагі переплетались*—свѣдѣній этихъ не имѣется, а также *производили ли разсмотрѣніе архивныхъ документовъ профессоръ и Невоструевъ*—свѣдѣній этихъ нѣтъ.“ ²⁾

Намѣстникъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря, сообщивъ Комиссіи, что „въ архивѣ Вознесенскаго монастыря дѣла *переплетены и приведены въ порядокъ съ 1703 года* по настоящій 1905 годъ, исключая утраченныхъ за нѣкоторые годы, къ этому также добавляетъ: „*Но кѣмъ*

1) Ссылки на эти труды будутъ встрѣчаться въ самомъ текстѣ „очерка“.

2) Отношеніе настоятеля Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, архимандрита Гавріила, на имя Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи, отъ 9-го марта 1905 года за № 72.

и когда приводился архивъ въ порядокъ, а также когда переплетались дѣла, свѣдѣній этихъ не имѣется“¹⁾

Отъ намѣстника Жадовской пустыни, а также отъ настоятелей женскихъ обителей не удалось получить совершенно никакихъ свѣдѣній по архивному вопросу. Только личный обзоръ архива Покровскаго монастыря далъ автору, какъ увидимъ ниже, болѣе положительныхъ указаний на участіе К. Ив. въ дѣлѣ упорядоченія монастырскихъ архивовъ.

Далѣе, автора давно интересовалъ, а на этотъ разъ уже сталъ тревожить вопросъ о судьбѣ архивныхъ матеріаловъ, которые, по свѣдѣтельству мѣстныхъ старожиловъ²⁾, собирались Невоструевымъ изъ архивовъ дух. консисторіи, монастырей и церквей Симбирской епархіи, повидимому, съ цѣлью использовать этотъ матеріалъ для историко-археологическаго описанія епархіи. До самаго послѣдняго времени всѣ попытки автора выяснить судьбу этихъ драгоценныхъ въ церковно-археологическомъ отношеніи памятниковъ оставались безуспѣшными,³⁾ и онъ уже готовъ былъ думать, что собранные трудами Невоструева памятники сдѣлались жертвою пожара 1864 года, вмѣстѣ съ архивами духовной семинаріи и консисторіи, если эти архивныя сокровища оставлены были собирателемъ ихъ въ томъ или другомъ изъ этихъ архивовъ. Но нашъ уважаемый сочленъ, протоіерей С. С. Медвѣдковъ въ послѣднее время далъ автору очень цѣнное указаніе, припомнивъ, что бывший преподаватель семинаріи А. Л. Вышеславцевъ бралъ изъ архива консисторіи и разбиралъ какія-то старинныя рукописи, касающіяся монастырей и церквей епархіи. Это сообщеніе побудило автора начать новые и усиленные поиски за драгоценнымъ *наследствомъ* покойнаго Невоструева; особенно настойчиво обращался авторъ за справками по этому вопросу

1) Отношеніе намѣстника Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Іеромонаха Филарета на имя Архивной Комиссіи, отъ 19 марта 1905 г. за № 63. Изъ дальнѣйшихъ строкъ этого отношенія, какъ увидимъ дальше, можно заключить, что К. Ив. Невоструевъ хорошо знакомъ былъ съ дѣлами этого монастырскаго архива.

Примѣч. автора.

2) Категорическое свѣдѣтельство объ этомъ встрѣчено авторомъ въ некрологической замѣткѣ о К. Ив. Невоструевѣ Протоіерея А. Ив. Баратынскаго, помѣщ. въ „Правосл. Обзорѣніи“ 1873 г. (Извѣстія и замѣтки), стр. 194—197. Тоже подтверждаетъ и Высокопреосвященный Гурій, Архіеп. Новгородскій, въ письмѣ на имя автора отъ 18-го февраля 1905 года.

3) Кромѣ опроса Симбирскихъ старожиловъ и справокъ въ мѣстныхъ архивахъ (духовной семинаріи, консисторіи и Покровскаго монастыря), авторъ, черезъ посредство товарища председателя Архивной Комиссіи, обращался съ запросомъ по этому поводу въ Московскую Синодальную Кантору, въ Московскія духовныя академію и семинарію, но безуспѣшно.

къ архивариусу духовной консисторіи, хотя тотъ не разъ и категорически утверждалъ, что въ архивѣ консисторіи *такихъ* документовъ нѣтъ, а если когда-либо и хранились, то должны были погибнуть вмѣстѣ съ архивомъ консисторіи въ пожаръ 1864 года. Въ семинарскомъ архивѣ и архивѣ Покровскаго монастыря новые поиски также были безуспѣшны.

И вотъ, когда уже исчезла всякая надежда отыскать *Невоструевскій архивъ*, въ половинѣ прошлаго іюня, подбирая въ фундаментальной семинарской библиотекѣ необходимыя для своей работы книги, авторъ обратилъ вниманіе на сложенный въ углу, на полу библиотеки, какой-то, казалось, *библиотечный хламъ*; присмотрѣвшись поближе къ связкамъ этого мнимаго хлама и выбравъ на удачу изъ этихъ связокъ двѣ—три старыхъ, покрытыхъ густымъ слоемъ пыли, рукописныхъ тетради, авторъ съ величайшимъ изумленіемъ и радостью призналъ въ этихъ тетрадяхъ *труды К. Ив. Невоструева*, а въ остальной грудѣ мнимыхъ библиотечныхъ отбросовъ—драгоцѣнный *епархіяльный архивъ, собранный Невоструевымъ*. Подѣлившись своею радостью по поводу рѣдкой находки съ сочленомъ по Архивной Комиссіи, инспекторомъ семинаріи А. И. Соловьевымъ, авторъ вмѣстѣ съ нимъ, очистивъ связки бумагъ отъ пыли, тотчасъ же произвелъ бѣглый обзоръ найденнымъ архивнымъ сокровищамъ. Этотъ бѣглый обзоръ показалъ уже, что въ архивѣ Невоструева заключаются дѣйствительно драгоцѣнные матеріалы, которые имѣли и могутъ имѣть огромное значеніе при изученіи мѣстной старины—и не только въ церковно-археологическомъ отношеніи ¹⁾. Откуда, когда и какимъ образомъ этотъ архивъ поступилъ въ семинарскую библиотечку,—остается открытымъ вопросомъ. Можно лишь съ увѣренностью предполагать, что этотъ архивъ до пожара 1864 года хранился не въ Симбирскѣ, а въ Москвѣ, у его собирателя (иначе онъ погибъ-бы въ огнѣ пожара), что по смерти Невоструева (въ 1872 г.) этотъ архивъ, какъ имѣвшій отношеніе къ Симбирской епархіи, пересланъ былъ въ Симбирскую консисторію (на что указываютъ сохранившіяся на связкахъ дѣль сургучныя печати консисторіи), а отсюда уже, можетъ быть, тѣмъ же преподавателемъ семинаріи Вышеславцевымъ перемѣщенъ въ библиотечку семинаріи.

Это цѣнное архивное наслѣдство К. Ив. можетъ дать, безъ сомнѣнія,

1) Подробное изученіе этого архива, по мнѣнію автора, потребуетъ *особаю* продолжительнаго и усидчиваго труда, а потому въ своемъ настоящемъ очеркѣ авторъ можетъ дать лишь краткій отзывъ о содержаніи этого архива.

самую истинную и твердую точку опоры при оцѣнкѣ заслугъ К. Ив. Невоструева въ области археологическаго изученія Симбирскаго края.

Съ такими надеждами авторъ и приступаетъ къ своей работѣ.

„Вотъ въ Москвѣ, въ монастырскомъ уединеніи, въ одной изъ тѣсныхъ и мрачныхъ Чудовскихъ келій, среди множества старыхъ книгъ и рукописей, 20 годовъ сряду сидитъ ученый труженикъ и работаетъ неустанно, днемъ и ночью, возвышаясь постоянно отъ кропотливаго труда до творчества мысли, работаетъ безкорыстно и самоотверженно, единственно во имя интересовъ науки, высокихъ и благороднѣйшихъ интересовъ человѣческихъ! Не высоко стоялъ этотъ человѣкъ на гражданской іерархической лѣстницѣ, не носилъ именитаго титула и не увѣнчанъ былъ блестящими украшеніями. Это былъ не больше, какъ профессоръ Симбирской семинаріи, причисленный затѣмъ къ Московской, нѣкто смиренный *Каритонъ Ивановичъ Невоструевъ*.

„Отрѣшившись отъ всего ради знанія, отъ семейныхъ радостей, отъ общественныхъ развлеченій, ничѣмъ такъ не дорожилъ въ своей жизни этотъ богатырь-работникъ, какъ временемъ. У него сочтена была каждая минута, назначенъ былъ часъ для каждой работы, и каждая работа рассчитана на извѣстный часъ. Когда почему-нибудь нарушался обычный порядокъ его занятій, тогда запырала онъ въ своемъ монастырскомъ уединеніи и не принималъ къ себѣ самыхъ близкихъ людей до тѣхъ поръ, пока не восполнить потеряннаго времени усиленнымъ трудомъ Трудъ онъ считалъ призваніемъ человѣка.

„Не къ тому должны мы стремиться (сидитъ онъ въ своей кельи и разсуждаетъ), чтобы трудами другихъ пользоваться для своего удовольствія, но къ тому, чтобы своею жизнію облегчать труды другихъ. Никакая роскошь въ мірѣ не доставитъ человѣку такого высокаго наслажденія, какое доставляетъ ученому его открытіе въ области знанія.“

Такой прекрасной личной характеристикой начинаетъ свою *статью* о К. Ив. Невоструевѣ одинъ изъ близкихъ къ нему людей, Е. В. Барсовъ. ¹⁾

1) Русскій Архивъ 1873 г. т. 1, стр. 846—847.

Матеріаловъ для біографіи и характеристики К. Ив. Невоструева, какъ извѣстно уже, встрѣчается въ печати не мало, особенно послѣ его смерти. Сюда, напр., относятся его некрологи, помѣщенные: а) въ „Московск. Вѣдомост.“ 1872 г. № 304, б) въ „Современникъ“ 1872 г. № 99, в) въ „С.-Петербур. Вѣдом.“ 1872 г. № 335 и 1873 г. № 18, г) въ „Запискахъ Императ. Академіи наукъ“, т. 22, стр. 129 - 132 (статья И. И. Срезневскаго). Но особенно цѣнный въ этомъ отношеніи матеріалъ даютъ намъ близкіе къ К. И-чу

Къ этой чудной характеристикѣ намъ остается привнести только ту поправку или, вѣрнѣе, дополненіе, что аскетическая жизнь К. Ив. Невоструева и безкорыстное служеніе его наукѣ начались не въ Чудовскихъ келіяхъ, а въ скромной его квартирѣ въ г. *Симбирскѣ*, и продолжались не 20 лѣтъ, а гораздо больше. Почти десятилѣтній періодъ его службы въ Симбирскѣ, въ должности профессора Симбирской семинаріи, былъ временемъ такого же напряженного и идейнаго служенія наукѣ—сначала въ сферѣ его профессорской спеціальнойности, а потомъ и въ области мѣстной археологіи, ¹⁾ какъ и московскій періодъ его археологической дѣятельности.

Подъ какимъ же вліяніемъ созданъ такой чудный типъ идейнаго труженика и ученаго?

Въ цитированной уже нами статьѣ Е. В. Барсовъ весьма удачно выясняетъ „тѣ вѣдншія воздѣйствія, при которыхъ сложился этотъ типъ замѣчательнаго труженика“. Воспользуемся авторитетными свидѣтельствами г. Барсова, поскольку они освѣщаютъ условія и обстоятельства, среди которыхъ протекалъ періодъ воспитанія и образованія К. Ив. Невоструева (въ семьѣ и школѣ)

„Уже дѣтскіе годы начали приучать Капитона Ивановича къ лишеніямъ и терпѣнью. Сынъ бѣднаго Елабужскаго священника, Вятской губерніи (родился въ 1815 году), К. Ив. рано началъ ѣсть сухари съ водой и ходить въ школу босой. Если пользовался онъ ласками матери, за то отецъ его держалъ подъ грозою и обучалъ, по его словамъ, не только страху Божью, но и человѣческому. По возвращеніи дѣтей изъ школы, (духовн. учил.), отецъ всегда требовалъ отъ нихъ отчета въ томъ, чему они учились, и тотчасъ же награждалъ или наказывалъ ихъ. Впрочемъ, эта строгость была умѣряема благоразуміемъ и заботами о дѣтскомъ здоровьѣ.

„Низшая духовная школа того времени, не смотря на всѣ ея недостатки, представляла двѣ замѣчательныхъ особенности, чрезвычайно

по мѣсту и роду своей дѣятельности ученые—*Елпидифоръ Ваислевичъ Барсовъ*, извѣстный этнографъ и археологъ, бібліотекаръ русскаго и славянскаго отдѣленія въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ (въ статьѣ, помѣщ. въ „Русск. Архивъ“ 1873 г. т. I, стр. 846—859), и редакторъ-издатель журнала „Душеполезное Чтеніе“ свящ. Василій Нечаевъ—въ своей надгробной рѣчи при отпѣваніи въ Чудовомъ монастырѣ К. И. Невоструева („Душеполѣзное Чтеніе“ 1872 г. ч. III, стр. 463—468).

1) См. статью свящ. А. Баратынскаго, ученика К. И.ча по семинаріи—„Памяти К. И. Невоструева“ въ „Православномъ Обзорѣніи“ 1873 года (Извѣстія и замѣтки) стр. 194—197.

важныхъ въ дѣлѣ классическаго воспитанія. Дѣтямъ открывалась тогда полная возможность благороднаго соревнованія; каждый воспитанникъ, сдѣлавъ въ классѣ, въ присутствіи учителя, греческій или латинскій переводъ, могъ всегда написать на немъ: *Contendo de loco cum discipulo*. . . т. е., спорю о преимуществѣ предъ ученикомъ такимъ-то. Если у подавшаго *contendo* дѣйствительно оказывалось въ переводѣ грамматическихъ ошибокъ меньше, чѣмъ у того, на кого оно подано, то по суду учителя и всѣхъ учащихся они должны были помѣняться мѣстами: послѣдній ученикъ такимъ образомъ легко могъ сдѣлаться первымъ. При этой возможности соревнованія, каждый учащійся зналъ, что успѣхи его оцѣниваются не произволомъ только учителя, но могутъ опредѣляться и дѣйствительною цѣнностью его трудовъ, не спорною и для всѣхъ очевидною. Другая особенность тогдашней школы состояла въ томъ, что выдѣлялся цѣлый мѣсяцъ въ году, для свободнаго проявленія живыхъ дѣтскихъ силъ. Въ теченіе мѣсяца мая, учащіеся коллективно, всею школою, могли взывать къ своему начальству: «Сегодня день весенній, воздухъ ароматный, природа зоветъ насъ къ игранію, а мы же къ тому устали. *Reverentissime pater, elementissimeque rector, rogamus recreationem!*» т. е. почтеннѣйшій отецъ, милосерднѣйшій ректоръ, просимъ себѣ отдохновенія. Эти рекреационные дни были и праздниками школы, днями истиннаго дѣтскаго веселья, полнаго и животворнаго. Ихъ вспоминали, дожидались въ теченіе цѣлаго года. . .¹⁾

„При такихъ школьныхъ преданіяхъ воспитывался Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ въ Елабужскомъ духовномъ училищѣ. Онъ считался здѣсь сначала однимъ изъ посредственныхъ учениковъ и если выдвинулся и сталъ впереди другихъ, то именно благодаря тому, что подалъ *contendo* на одно изъ первыхъ мѣстъ. . .

„Изъ Елабужскаго духовнаго училища онъ перешелъ (въ 1830 году) въ Виѣанскую Московскую семинарію, благодаря брату своему Александру, который былъ уже здѣсь профессоромъ.

„На учащихся въ это время больше другихъ дѣйствовалъ тогдашній ректоръ семинаріи, Венедиктъ Григоровичъ, впослѣдствіи викарій С.-Петербургскій, а затѣмъ архіепископъ Олонецкій. Это былъ человекъ

1) Къ этимъ двумъ особенностямъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, присоединить еще слѣдующія: наша духовная школа, при всѣхъ ея недостаткахъ, приучала дѣтей къ усидчивости и трудолюбію, а также къ самостоятельности въ работахъ—именно благодаря неудовлетворительному составу своего учительскаго персонала, недостатку и несовершенству учебныхъ пособій и руководствъ и т. д. Прим. автора.

прямой и честный, съ желѣзной волей... Работая самъ усидчиво и добросовѣстно, онъ того же требовалъ и отъ другихъ. *Будьте исполнителины, будьте исправны:* вотъ правило, которое, повторялъ онъ своимъ питомцамъ.

Но безъ сомнѣнія на Капитонѣ Ивановичѣ отразилось больше всего вліяніе его брата, Виоанскаго профессора Александра Невоструева. По собственнымъ его словамъ, это былъ человекъ кабинета и трудолюбія удивительнаго. Пылкій, быстрый, горячій, онъ не давалъ дремать учащимся, и классъ его всегда былъ временемъ живой и быстрой работы для всѣхъ... ¹⁾

Но если въ семинаріи К. И. Невоструевъ привыкъ къ дѣятельности, то характеръ и направленіе этой дѣятельности опредѣлились уже Московской духовной академіей. Здѣсь въ то время (1836—1840 г.) былъ не одинъ знаменитый ученый, и Академія начинала новую эпоху своей исторіи. Ректоромъ былъ здѣсь въ то время Филаретъ, въ послѣдствіи архіепископъ Черниговскій... Онъ началъ въ академіи новую эру... Самая главная его заслуга состояла въ томъ, что онъ *направилъ умы студентовъ на изученіе всякаго предмета по его первоначальнымъ источникамъ*. Любопытно, говорятъ, было, какъ два Филарета, митрополитъ Московскій и ректоръ Академіи, спорили между собою на экзаменахъ о разныхъ богословскихъ предметахъ. Какъ извѣстно, въ первомъ изданіи «Православнаго Катихизиса» не было статьи о церковномъ преданіи, отчего нѣкоторые упрекали его въ лютеранскомъ направленіи; послѣ долгихъ споровъ о томъ двухъ Филаретовъ, *предложено было студентамъ, въ числѣ которыхъ былъ и Невоструевъ, написать юдичныя разсужденія «о Значеніи церковнаго преданія»*. Всѣ эти разсужденія ректоромъ Филаретомъ представлены были Филарету митрополиту. И вотъ вскорѣ послѣ этого, въ «Православномъ Катихизисѣ» явилась статья о церковномъ преданіи, какъ признакъ истинной церковной вѣры.

„На тотъ же путь историко-изслѣдовательный направлялъ студентовъ тогдашній профессоръ (въ послѣдствіи ректоръ) Академіи А. В. Горскій. Имя его настолько извѣстно не только у насъ, но и за грани-

1) „Впослѣдствіи онъ былъ протоіереемъ Московскаго Казанскаго собора. Не принимая на себя никакихъ общественныхъ обязанностей, кромѣ церковныхъ службъ, онъ съ утра до вечера сравнивалъ славянскій текстъ библии съ греческимъ, еврейскимъ, а также съ новѣйшимъ переводомъ французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ. Но завѣтною его думою и постояннымъ занятіемъ было исправленіе богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ онъ видѣлъ множество важныхъ неисправностей. Говорятъ даже, что онъ служилъ по служебнику, имъ самимъ исправленному“ (слова Е. В. Барсова).

цей, что мы считаемъ лишнимъ о немъ распространяться. Замѣтимъ только по разсказамъ товарищей Невоструева, что въ классѣ онъ постоянно царилъ надъ вниманіемъ самыхъ невнимательныхъ слушателей. Записанныя студентами лекціи его донинѣ берегутся, какъ лучшіе опыты церковной исторіи. . .

„Новое направленіе, данное Академіи ректоромъ Филаретомъ и профессоромъ Горскимъ, вызвало всю энергію учащихся. *Въ студенческихъ комнатахъ появились греческіе и латинскіе фоліанты, пергаментные фрагменты, древнія рукописи и старыя книги; каждый стремился отыскать что-нибудь новое на пути своихъ изслѣдованій.* Опыты подобныхъ розысканій провѣрялись не только профессорами, но и самимъ ректоромъ. Струя увлеченія ученою работою, влитая въ молодыя силы, цѣлымъ потокомъ охватила всю академію“ . . .

Вотъ тѣ „воздѣйствія“, при которыхъ, по мнѣнію г. Барсова, опредѣлился характеръ ученыхъ работъ Капитона Ивановича Невоструева.*

Къ этому заключенію г. Барсова намъ приходится только добавить, что благотворныя *воздѣйствія* опредѣлившія характеръ ученыхъ работъ К. И-ча, къ счастью русской археологической науки, замѣтны и въ послѣдующій (внѣшкольный) періодъ жизни Невоструева; даже можно сказать, что вся дальнѣйшая служебная и ученая дѣятельность его протекала подъ такими благотѣльными для его призванія „*воздѣйствіями*“.

Окончивъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи съ правомъ на степень магистра, К. Ив. Невоструевъ 17 сентября 1840 года опредѣленъ былъ наставникомъ Симбирской семинаріи по предметамъ св. писанія, герменевтики, чтенія греческихъ писателей въ среднемъ отдѣленіи, патристики, чтенія отцовъ греческихъ и латинскихъ въ высшемъ отдѣленіи, а съ 18 октября того же года сдѣлался еще наставникомъ еврейскаго языка ¹⁾. Такое обиліе и разнообразіе предметовъ преподаванія, особенно при недостаткѣ въ то время учебныхъ пособій и руководствъ въ семинаріи, могли-бы поставить наставника среднихъ способностей и трудолюбія въ весьма затруднительное положеніе или заставили бы его вести дѣло преподаванія своихъ предметовъ по шаблону и ex officio. Но К. И-чъ въ своихъ разнообразныхъ и не разработанныхъ учебныхъ предметахъ нашель, повидимому, для себя *только любимую*

1) См. „Пятидесятилѣтіе Симб. дух. семинаріи“, стр. 18 (въ „Симб. Епарх. Вѣдомост.“ 1900 г. № 4). Вскорѣ Кап. Ив. получилъ степень *маистра* богословія и сталъ именоваться „*профессоромъ*“ семинаріи. Примѣч. автора.

стихію, въ которую охотно погрузился душою и тѣломъ. Мало-по-малу зотъ достойный наставникъ; „всегда не рѣчистый, повидимому, безъ профессорскихъ способностей“, съ слабымъ здоровьемъ и зрѣніемъ (близорукость), ¹⁾ сумѣлъ такъ интересно и научно поставить дѣло преподаванія, что привлечь къ себѣ почти общее вниманіе учениковъ, и они нерѣдко съ сожалѣніемъ досадовали, что скоро кончался его классъ ²⁾.

На усерднаго и даровитаго преподавателя вскорѣ обратилъ свое благосклонное вниманіе и приснопамятный Θεодотій, епископъ Симбирскій; онъ приблизилъ его къ себѣ и направилъ его способности и труды на новое дѣло—*изученіе мѣстной церковной старины*. Свое авторитетное содѣйствіе и покровительство К. И-чу въ трудахъ его по изученію Симбирской епархіи въ церковно-археологическомъ отношеніи преосвященный Θεодотій обнаруживалъ во все время своего управленія епархіей. Самъ К. И-чъ въ письмѣ къ редактору „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1867 г. „съ глубокимъ уваженіемъ и чувствомъ благодарности“ вспоминаетъ „о томъ живомъ участіи и поощреніи, какія постоянно оказывалъ (ему) ревностный архипастырь Θεодотій въ дѣлѣ собранія матеріаловъ для исторіи монастырей, церквей и другихъ сторонъ Симбирской епархіи“... „Его Преосвященство, пишетъ К. Ив., - изволилъ дать всѣ способы къ моимъ занятіямъ и доступъ къ архивамъ“ ...

Можетъ быть, не безъ участія этого высокаго покровителя, имя скромнаго Симбирскаго археолога сдѣлалось извѣстно и за предѣлами Симбирской епархіи, о трудахъ его слухи дошли и до Москвы. И вотъ, въ 1849 году профессоръ Симбирской семинаріи Невоструевъ вызванъ былъ на службу въ Москву, гдѣ открылось ужъ необъятное поле для его учено-археологической дѣятельности. Вызовъ К. Ив. въ Москву объясняется слѣдующими обстоятельствами. Московскій митрополитъ Филаретъ, встревоженный намѣреніями свѣтскихъ писателей (Ундольскаго и Погодина) напечатать описаніе Синодальной бібліотеки (въ Москвѣ), этой, по выраженію Е. В. Барсова, „богатѣйшей сокровищницы“ про-

¹⁾ По свидѣтельству одного изъ учениковъ Невоструева, извѣстнаго впоследствии протоіерея А. И. Баратынскаго, К. Ив. въ началѣ своей службы въ семинаріи „*производилъ впечатлѣніе небольшого, тщедушнаго и крайне застычиваго, можно сказать, юноши, къ тому же до такой степени близорукаго, что почти не могъ разбирать своихъ тетрадей*“. „Прав. Обср.“ 1878 г. (извѣст. и зам.), стр. 194.

²⁾ Тамъ же, стр. 195. Вообще въ замѣткѣ о Баратынскаго желающій можетъ найти живую характеристику Капитона Ивановича Невоструева, какъ профессора семинаріи; отсюда эта характеристика перенесена была въ очеркъ „Пятидесятилѣтіе Симбирской духовной семинаріи“.

изведеній древней и старинной письменности русской и югославянской¹⁾, а также жалобами (свѣтскихъ писателей) на ея недоступность,—въ 1849 году рѣшился изъять ученыхъ описанія драгоцѣннаго книгохранилища изъ рукъ свѣтскихъ людей²⁾ и предложилъ взяться за это дѣло извѣстному профессору Московской академіи А. В. Горскому, „познанія опытность и духовное направленіе образа мыслей котораго были хорошо извѣстны митрополиту“. Предложеніе митрополита „застало А. В. во всеоружіи учености, подготовленнымъ къ работѣ такого рода“... Посоветовавшись съ ректоромъ академіи (архимандритъ Алексѣй Ржаницынъ), онъ взялся выполнить порученіе. А. В-чу предоставлено было право выбрать себѣ сотрудника, и онъ *выбралъ Капитона Ивановича Невоструева*, профессора Симбирской семинаріи, магистра XII курса Московской академіи³⁾.

Невоструевъ отказывался первоначально „своею неподготовленностью къ работѣ и слабостью зрѣнія“, но А. В. убѣдилъ его⁴⁾.

Св. Синодъ, „вполнѣ раздѣляя изложенныя въ представленіи Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета соображенія о необходимости и пользѣ неотложнаго составленія полнаго ученаго описанія Славянскихъ рукописей, хранящихся въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ“, 19—28 іюля 1849 года опредѣлилъ: 1) „Составленіе сего описанія по предначертанному Преосвященнымъ Митрополитомъ плану поручить профессору историческихъ наукъ въ Московской духовной академіи Александру Горскому, по дознанной Преосвященнымъ способности и готовности его къ сему труду; 2) въ сотрудники Горскому назначить профессора Симбирской семинаріи *Капитона Невоструева*, также *извѣстнаго* Преосвященному Митрополиту *по своему расположенію и способности къ археологическимъ занятіямъ*. Для сего освобо-

1) Подробныя свѣдѣнія о Синодальной библіотекѣ можно почерпнуть въ „Опытъ Исторіографіи“—Иконникова, т. I; то же можно встрѣтить въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ 1900 г. т. III, стр. 418—420 (ст. С. Смирнова) и въ многочисленныхъ отзывкахъ о трудахъ Горскаго и Невоструева по описанію этой библіотеки. Примѣчаніе автора.

2) Энергичные шаги „чужимъ людямъ“ встревожили Митрополита Филарета, такъ какъ своими трудами по описанію Синодальной библіотеки эти ученые, по мнѣнію Митрополита, могли „привести соблазнъ и дать пищу лжеученію“. Богосл. Вѣстникъ 1900 года т. III, стр. 482.

3) Богословскій Вѣстникъ 1900 г. т. III стр. 419—420 (ст. С. Смирнова). Выборъ А. В. Горскимъ въ сотрудника себѣ Невоструева объясняется безъ сомнѣнія тѣмъ, что Горскій хорошо былъ осведомленъ объ археологическихъ трудахъ Невоструева въ Симбирскѣ, какъ можно заключать по перепискѣ между Невоструевымъ и Горскимъ, которая началась съ 1840 г.

Примѣчаніе автора.

4) „Богословскій Вѣстникъ“ 1900 г. т. III, стр. 420.

доть Невоструева отъ профессорскихъ занятій по семинаріи, вызвать его въ Москву и обезпечить въ средствахъ къ содержанію при исполненіи возлагаемаго на него порученія, — именно: дать ему удобное помѣщеніе въ Кааедральномъ Чудовомъ монастырѣ и производить въ продолженіе исполненія сего дѣла тѣже оклады жалованья, какими онъ пользуется нынѣ на службѣ при семинаріи ¹⁾. 3) Для пособія въ письмоводствѣ и для переписки предпринимаемаго описанія, дать профессору Невоструеву двухъ надежныхъ писцовъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ назначеніемъ имъ за труды по сту рублей сер. въ годъ каждому и помѣщеніемъ ихъ. для бѣзности, въ училищномъ домѣ Московской семинаріи, состоящемъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ. 4) Расходы на содержаніе Невоструева отнести на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ, а на платежъ писцамъ — на счетъ суммы, собираемой съ угодій упраздненныхъ монастырей въ Москвѣ. Изъ сей же суммы отпустить въ распоряженіе Невоструева сто двадцать рублей единовременно на заготовленіе всѣхъ канцелярскихъ принадлежностей. 5) Подробное распределеніе занятій между Горскимъ и Невоструевымъ, главное руководство ихъ въ сихъ занятіяхъ, разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться вопросовъ въ затруднительныхъ случаяхъ и самое пополненіе предначертаннаго уже плана описанія, если въ томъ встрѣтится надобность, а также точное опредѣленіе мѣста для занятій и мѣръ къ необходимымъ предосторожностямъ въ отношеніи цѣлостнаго храненія рукописей, — предоставить самому Преосвященному Митрополиту, съ тѣмъ, чтобы объ успѣхѣ занятій получалъ онъ, Преосвященный, отъ означенныхъ лицъ надлежащіе отчеты по третямъ года, и чтобы какъ о сущности тѣхъ отчетовъ, такъ и о распоряженіяхъ своихъ по онымъ и по дѣлу сему вообще доносить Святѣйшему Синоду въ такіе же сроки ²⁾.

1) По свидѣтельству „ученика“ Невоструева, К. Ив. занималъ въ Чудовомъ монастырѣ, по прямому указанію Митрополита Филарета, „очень удобное для одинокаго человѣка помѣщеніе... Это три покоя или комнаты, въ 7 оконъ, обращенныхъ къ Сенатскому зданію... Комнаты эти нѣкогда были заломъ засѣданія Московской духовной консисторіи, а затѣмъ составляли часть помѣшенія Митрополита Московскаго на случай его пріѣзда въ Кремль.. Монастырь обезпечивалъ его также освѣщеніемъ, отопленіемъ, прислугою и столомъ, какъ для него, такъ и для двоихъ писцовъ его“ („Русскій Архивъ“ 1873 года. т. 2, стр. 1343—1344). „За всѣ свои неутомимыя работы жалованья получалъ Невоструевъ, какъ видно въ его формулярѣ, 572 руб. и добавочныхъ 128 р. въ годъ“ („Русскій Архивъ“ 1873 г., т. 1, стр. 859, ст. Е. Барсова.

2) Изъ копій съ Синодальнаго Указа, отъ 30 іюля 1849 г., полученной Симбирской архивной комиссіей (по ея просьбѣ) отъ г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода канторы, при отношеніи его отъ 16 марта 1905 года за № 656. Тотъ же указъ Синода полученъ былъ и правленіемъ Симбирской Семинаріи,

Итакъ, съ 1849 г. начинается послѣдній, самый продолжительный и важный періодъ ученой дѣятельности К. Ив. въ Москвѣ, подъ руководствомъ и даже въ сотрудничествѣ двухъ ученыхъ свѣтилъ: глубокаго знатока въ области церковно-археологической и исторической—А. В. Горскаго и величайшаго русскаго богослова Митрополита Филарета Московскаго. Характеръ отношеній между Невоструевымъ и Горскимъ съ одной стороны, съ другой—отношенія ихъ обоихъ къ Митрополиту Филарету въ дѣлѣ научнаго описанія Синодальной библіотеки въ общихъ чертахъ намѣчены въ указѣ Синода отъ 30 іюля 1849 года. Каковы же были эти отношенія въ дѣйствительности?

Въ печати встрѣчаются различные взгляды и сужденія о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ замѣчательныхъ современниковъ и сотрудниковъ и, въ частности, объ отношеніяхъ между Невоструевымъ и Горскимъ въ грандіозномъ научномъ предпріятіи. Поклонники А. В. Горскаго, напримѣръ, „приписываютъ весь трудъ описанія Горскому, а на Невоструева смотрятъ какъ на чернорабочаго“; сторонники же Невоструева *капитальный трудъ описанія всецѣло считаютъ подвигомъ Невоструева*, а за Горскимъ оставляютъ только, такъ сказать, цензуру (почти корректуру) написаннаго Невоструевымъ.

Болѣе обоснованный и, пожалуй, правильный взглядъ на участіе того и другого сотрудника въ порученной имъ ученой работѣ, по нашему мнѣнію, высказываетъ биографъ А. В. Горскаго, доцентъ Московской академіи С. Смирновъ ¹⁾. Остановимся на этомъ взглядѣ. А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ, „выработавъ предварительно приемы описанія“ (главнымъ образомъ по методу Востокова), въ сентябрѣ 1849 г., по словамъ биографа, приступили къ работѣ. „Невоструевъ жилъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, А. В.—въ посадѣ. Главная работа лежала на Невоструевѣ, который имѣлъ у себя помощниками двоихъ писцовъ. А. В-чу принадлежала высшая научная цензура надъ изысканіями чудовскаго труженика.... Сначала Невоструевъ былъ не подготовленъ къ спеціальной работѣ описанія рукописей, и Горскому приходилось показывать ему элементы, азбуку. Толстыя тетради, исписанныя въ Чудовомъ монастырѣ, иногда зачеркивались крестомъ въ Лаврѣ, покрывались крестиками, замѣтками, наставленіями, вопросами. Тетрадь переписывалась снова и снова исправлялась. Случалось иногда, что А. В. на основаніи своего глубокаго изученія лаврскихъ и академическихъ рукописей дѣлалъ догадку, не видя тѣхъ рукописей, которыя описывалъ Невоструевъ, и его

1) „Богословскій Вѣстникъ,“ т. III, стр. 420—422.

догадка оправдывалась. Или же дѣлалось такъ, что работу начиналъ Горскій: онъ бралъ къ себѣ рукопись, прочитывалъ ее, дѣлалъ свои замѣтки и наблюденія и потомъ отсылалъ въ Москву для описанія. При описаніи было поставлено задачей составить не сухой перечень статей рукописей, но изложить „историческую судьбу тѣхъ литературныхъ произведеній, списки которыхъ попали въ Синодальную библіотеку“. Возникло множество вопросовъ, передъ которыми терялись въ Чудовомъ монастырѣ и останавливались въ лаврѣ. А. В. писалъ иногда Невоструеву: „Подумаемъ, я еще не успѣлъ себѣ составить опредѣленнаго понятія объ этомъ предметѣ“, и Невоструевъ ждетъ, до чего додумается и докопается А. В. Нѣкоторые въ высшей степени важные отдѣлы „Описанія“ составлены самимъ Горскимъ вмѣсто написаннаго Невоструевымъ. Онъ прислалъ въ посадъ толстую тетрадь съ выдержками изъ Іоанна, экзарха болгарскаго. А. В. хоронитъ ея содержаніе подъ длиннымъ крестомъ и пишетъ свою тетрадку, которую изъ деликатности пришиваетъ къ тетради Невоструева—это блестящее, обильное новыми выводами изслѣдованіе объ Іоаннѣ экзархѣ. Вообще А. В. обращался съ своимъ трудолюбивымъ, но еще неопытнымъ сотрудникомъ деликатно и гуманно, не оскорбляя его самолюбія. *II Горскій воспиталъ этого ученаго.* Когда Невоструевъ самъ понавѣкъ въ работѣ, онъ сталъ высказывать сужденія, не согласныя съ взглядами руководителя описанія. Выходили споры и неудовольствія. Невоструевъ тяготился опекой Горскаго. Но проходитъ время, онъ чувствуетъ нужду въ указаніяхъ А. В. ча, и согласіе восстанавливается. . . Когда А. В. сдѣлался ректоромъ (1862 г.) и отказался отъ труда по описанію, Невоструевъ остался хозяиномъ дѣла. Но здѣсь то онъ и почувствовалъ нужду въ опытномъ руководителствѣ. Последнюю часть Описанія (5-ю) Невоструевъ выпустилъ уже одинъ, но въ предисловіи замѣтилъ, что въ ея составленіи принималъ большое участіе и А. В. Горскій“ . . .

Участіе Митрополита Филарета въ дѣлѣ ученаго описанія Синодальной библіотеки, какъ и отношеніе его къ составителямъ описанія, прекрасно обрисованы въ слѣдующихъ строкахъ статьи (неизвѣстнаго автора), помѣщенной въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1900 года¹⁾. „Все дѣло описанія онъ (Митрополитъ) поставилъ подъ свое непосредственное руководство и контроль и официально принялъ на себя отвѣтственность за его характеръ и результаты. Въ указѣ Св. Синода отъ 30 іюля 1849 г.,

¹⁾ „Богословскій Вѣстникъ“, т. III, стр. 482—485. (Ст. „Изъ архива А. В. Горскаго“)

разрѣшавшемъ приступить къ описанію Синодальной бібліотеки, на Московскаго Митрополита,—разумѣется, съ вѣдома и согласія его, возлагалось „подробное распредѣленіе занятій между Горскимъ и Невоструевымъ, *главное руководство* въ сихъ занятіяхъ, разрѣшеніе могущихъ встрѣтиться вопросовъ въ затруднительныхъ случаяхъ и самое пополненіе плана описанія, если въ томъ встрѣтится надобность.“¹⁾ Переписка А. В. Горскаго и К. И. Невоструева,²⁾ а также и другіе документы, хранящіеся частью въ архивѣ Горскаго, а частью въ Синодальной бібліотекѣ, наглядно удостовѣряютъ, что это *главное руководство* Филарета въ описаніи бібліотеки было не формальнымъ только, начальническимъ надзоромъ за работой описателей, но постояннымъ и непосредственнымъ соучастіемъ въ нихъ. Все дѣло описанія организовано было такъ, что каждый болѣе или менѣе значительный вопросъ подвергался обслѣдованію по предварительномъ обсужденіи его съ Филаретомъ и окончательно рѣшался только послѣ его одобренія. Сначала А. В. Горскимъ выработывался общій планъ описанія извѣстной группы славянскихъ рукописей, намѣчались основные пункты, какіе нужно имѣть въ виду при изученіи рукописей, составлялась обстоятельная программа работы,—и все это шло на разсмотрѣніе и одобреніе Филарета.³⁾ За каждую истекшую треть года обоими писателями представлялись Митрополиту отчеты о сдѣланныхъ за это время работахъ, которые затѣмъ отсылались въ Синодъ.⁴⁾ К. И. Невоструевъ обязывался еще къ ежемѣсячному письменному отчету о движеніи дѣла и относилъ ихъ къ Филарету обыкновенно перваго числа. Нѣкоторыя *рукописи Митрополитъ требовалъ* къ себѣ и прочитывалъ самъ. Точно также онъ прочитывалъ предварительно и описанія болѣе важныхъ манускриптовъ, дѣлалъ о нихъ свои замѣчанія и

1) Кошія указа находится въ архивѣ А. В. Горскаго, а подлинный указъ—въ Моск. Синод. Канторѣ.

2) „Переписка А. В. Горскаго съ К. И. Невоструевымъ представляетъ собой богатѣйшій матеріалъ для исторіи описанія Синодальной бібліотеки. Она заключаетъ въ себѣ болѣе 500 писемъ А. В. Горскаго и около 650 писемъ Невоструева. Началась она еще въ 1840 г. и продолжалась до 1872 г. Такъ какъ при описаніи бібліотеки Невоструевъ работалъ въ Москвѣ, а Горскій въ Сергіевскомъ посадѣ, то имъ почти каждую недѣлю приходилось сноситься между собою письменно. Поэтому ходъ работъ по описанію отразился въ этихъ письмахъ шагъ за шагомъ, со всѣми подробностями, внѣшними и психологическими. Прим. автора статьи „Изъ архива А. В. Горскаго“ въ Бог. В. 1900 г.

3) Эти программы съ резолюціями Митрополита хранятся въ акад. архивѣ А. В. Горскаго. Примѣч. того же автора.

4) Черновики этихъ отчетовъ также имѣются въ архивѣ А. В. Горскаго. Примѣч. автора статьи „Изъ архива А. В. Горскаго“.

иногда просил перерабатывать их.¹⁾ Таким образом, с точки зрения охранительных задач, дело описания Синодальной библиотеки было поставлено в самые благоприятные условия. Описанием руководил высший член русской иерархии, и все в нем совершалось с его ведома, разрешения и одобрения.“

Близкие отношения и даже ученое сотрудничество К. И-ча с такими авторитетными и влиятельными современниками, как Московский митрополит Филарет, архиепископ Симбирский Θεодотий и профессор (впоследствии ректор) Московской академии А. В. Горский, без сомнения, должны были особенно сильно и благотворно „воздействовать“ на направление, характер и результаты ученой деятельности Невоструева.

Теперь естественно остановиться на самой ученой деятельности К. И-ча, чтобы видеть, на какую восприимчивую душу пало это стороннее благотворное воздействие, какие высокие качества ума, воли и сердца таились в этом скромном труженике и в каких осязательных результатах сказалось счастливое сочетание в ученой деятельности Невоструева его прекрасных личных качеств с воздействиями на него благоприятных внешних обстоятельств.

Служебная и ученая деятельность К. И. Невоструева, как мы знаем уже, началась в Симбирске. Оставим в стороне вопрос об его служебной (преподавательской) деятельности в Симбирской семинарии²⁾ и остановимся прямо на его *учено-археологических трудах Симбирского периода*. Вопросы о том, когда и по каким побуждениям началась, при каких условиях протекала и отчасти какими результатами сопровождалась учено-археологическая деятельность К. И-ча в Симбирске — *прекрасно разрешены самими* Невоструевым в упомянутом уже нами письме его в редакцию „Самарских Епархиальных Ведомостей.“³⁾

„В бытность мою в Симбирской семинарии профессором, — пи-

1) Указание на все это есть в переписке А. В. Горского и К. И. Невоструева. За бумажною отчетностью Филарет не забывал и личного общения с описателями. *Конфузливому провинциалу К. И. Невоструеву отъ съ самою же начала вкучалъ, чтобы тотъ ходилъ къ нему чще „не дичась и не перемоясь“.* (Письмо К. И. Невоструева къ А. В. Горскому отъ 13 октября 1849 года).

Примѣч. автора ст. „Изъ архива А. В. Горского“.

2) Этотъ специальный вопросъ достаточно освѣщенъ въ очеркѣ „Пятидесятилетіе Симб. дух. семинари“, по тому же вопросу подробнаго показанія можно встрѣтить въ цитированной уже нами статьѣ А. И. Баратынскаго. Примѣч. автора.

3) Письмо это приложено къ „Историческому описанію бывшихъ въ г. Самарѣ мужского Спасо-Преображенскаго и женскаго Спасскаго монастырей“, составленному К. Невоструевымъ (Москва, 1867 года.)

шесть К. И. Невоструевъ, въ 1844—49 г., сперва по собственной воле, потомъ вслѣдствіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода (о составленіи историко-статистическаго описанія епархій) по порученію Симбирскаго Преосвященнаго, занимался я собраніемъ матеріаловъ для исторіи монастырей, церквей и друиыхъ сторонъ Симбирской епархіи. . . Не могу не вспомнить теперь съ глубокимъ уваженіемъ и чувствомъ благодарности о томъ живомъ участіи и поощреніи, какое постоянно оказывалъ въ этомъ дѣлѣ ревностный архипастырь Θεодотій.

„Вполнѣ сознавая важность и необходимость документальнаго, по кореннымъ источникамъ, описанія монастырей и церквей не только для науки, но часто полезнаго и въ матеріальномъ отношеніи,¹⁾ особенно же нужду полнаго историческаго обозрѣнія епархіи, Его Преосвященство изволилъ дать мнѣ всѣ способы къ моимъ занятіямъ и доступъ къ архивамъ. Последніе открылъ онъ мнѣ не только въ духовномъ вѣдомствѣ своимъ распоряженіемъ по епархіи, но и во всѣхъ почти свѣтскихъ мѣстахъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ, сношеніями своими съ гражданскими властями. При этой возможности, не говоря о духовныхъ архивахъ, я просматривалъ столбцы и старыя дѣла въ Симбирскѣ — гражданской и казенной палаты, губернскаго правленія, уѣзднаго суда и магистрата и архивы уѣздныхъ судовъ въ городахъ Сызрани, Самарѣ, Алатырѣ, Курмышѣ и Ставрополѣ, акты нѣкоторыхъ пригородовъ и селеній, и собралъ свѣдѣнія о гражданскомъ бытѣ и древностяхъ сихъ городовъ и мѣстъ. Споспѣшествуя полезному дѣлу, Его Преосвященство отъ собственнаго лица разсылалъ циркулярные вопросы Симбирскому духовенству и съ участіемъ просматривалъ отвѣты на нихъ, прежде поступленія ихъ ко мнѣ; при обозрѣніи же епархіи обращалъ особенное вниманіе на предметы древности и народнаго почитанія, на мѣстныя преданія и уцѣлѣвшіе акты и передавалъ мнѣ о нихъ съ отеческою снисходительностью. Такимъ образомъ, мало по малу въ 1849 г. были составлены мною описанія почти всѣхъ въ Симбирской епархіи

1) Этой фразой К. Ив., повидимому, намекаетъ на то, что преосвященный Θεодотій, поручая ему обследованіе монастырскихъ архивовъ и описаніе монастырей епархіи, между прочимъ, имѣлъ въ виду собрать историческія и документальныя свѣдѣнія о матеріальныхъ средствахъ монастырей и въ частности объ ихъ „угодьяхъ“ — съ тѣмъ, чтобы, опираясь на эти данныя, имѣть основанія къ ходатайствамъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія нѣкоторыхъ монастырей, напримѣръ, приписаннаго къ архіерейскому дому Симбирскаго Покровскаго монастыря и тѣхъ монастырей, о припискѣ которыхъ къ архіерейской каведрѣ преосв. имѣлъ въ виду возбудить ходатайство (Сызранскій Вознесенскій монастырь и Жадовская пустынь.)

существующихъ въ числѣ семи, и утраченныхъ въ разныя времена около 20, монастырей и пустыней ¹⁾), какъ въ этомъ году неожиданно я былъ вызванъ въ Москву участвовать въ описаніи Синодальной (прежде Патріаршей) Библіотеки. Съ тѣхъ поръ, при всемъ сочувствіи моемъ къ Симбирскому краю и привязанности къ прежнему дѣлу, не нахожу возможности окончить это дѣло, какъ бы хотѣлось. Вызванный въ 1855 г. для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященнѣйшій Θεодотій въ томъ же году приглашалъ меня къ себѣ въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ по его ходатайству имѣлъ я возможность просмотрѣть къ Симбирской епархіи относящіяся старыя дѣла въ Синодскомъ архивѣ. Здѣсь, къ особенному удовольствію Его Преосвященства, между прочимъ, открылись первоначальные акты о просвѣщеніи христіанскою вѣрою Татарскихъ, Мордовскихъ и Чувашскихъ селеній епархіи, преимущественно трудами бывшей въ Казани Новокрещенской школы и ея миссіонеровъ. И послѣ сего Владыка постоянно былъ занятъ матеріалами и пособиями по возложенному на меня порученію, и на самомъ смертномъ одрѣ своемъ (1857 г.?) выразилъ сожалѣніе, что не увидитъ въ печати Описанія о Христвѣ возлюбленной епархіи, въ изданіи коего, однако, я не теряю совсѣмъ надежды. Съ цѣлью сохраненія древнихъ памятниковъ, въ послѣднее время Его Высокопреосвященство при Симбирскомъ Каѳедральномъ соборѣ *завелъ Епархіальное древлехранилище*, которое едва-ли не сдѣлалось жертвою страшнаго Симбирскаго пожара въ 1864 г. Да не упрекнетъ меня редація въ этихъ извѣстіяхъ, высказанныхъ единственно съ чести блаженной памяти Святителя; я увѣренъ также, что для многихъ изъ духовенства пріятно будетъ такое воспоминаніе о бывшемъ архипастырѣ, а другіе, *можетъ быть, отсюда получатъ урокъ уважать и хранить церковныя древности и другіе памятники старины.*“

Справки о печатныхъ описаніяхъ монастырей, составленныхъ Невоструевымъ, и обзоръ рукописей, найденныхъ въ его архивѣ, вполнѣ и фактически подтверждаютъ его личныя показанія, заключающіяся въ приведенномъ письмѣ.

Первой задачей К. И-ча было, очевидно, *собираніе матеріаловъ для историческаго описанія монастырей* Симбирской епархіи, при чемъ ему

1) Описанія монастырей сост.влялись К. И-чемъ по одному плану, но не имѣли, конечно, одинаковой полноты содержанія. Описаніе начинается большею частію исторіей возникновенія монастыря; далѣе говорится о зданіяхъ (прежнихъ и настоящихъ) монастыря, о его владѣніяхъ и доходахъ, о настоятеляхъ и благотворителяхъ монастыря и проч. Въ концѣ прилагаются акты монастыря, иногда планъ монастыря и его владѣній.

„открытъ былъ доступъ“ во всѣ монастырскіе архивы. Въ письмѣ К. И-ча нѣтъ указаній на то, въ какомъ состояніи встрѣчалъ онъ, при своихъ изысканіяхъ, архивы монастырей; тѣмъ не менѣе, почти съ увѣренностью можно сказать, что архивы монастырей не могли не поразить *собирателя* своимъ безпорядочнымъ состояніемъ, что, конечно, и заставило К. И-ча предварительно заняться приведеніемъ этихъ архивовъ въ болѣе или менѣе приличный видъ, при какомъ только и возможна правильная и успѣшная работа по изученію архивныхъ матеріаловъ. Что К. И-чъ занимался долго и упорно этой тяжелой работой разбора и приведенія въ порядокъ монастырскихъ архивовъ Симбирской епархіи,—это подтверждаетъ опять-таки категорическое свидѣтельство самого Невоструева. Въ первомъ „столпѣ“ архива Симбирскаго Покровскаго монастыря встрѣчена нами слѣдующая надпись, сдѣланная рукою К. И-ча: „*Сіи и всѣ прочія дѣла бываю Симбирскаго Покровскаго монастыря до самаго его упраздненія, т. е. до 1830 года, собраны, приведены въ порядокъ трудами, и переплетены въ столбы тщианіемъ профессора Симбирской духовной семинаріи Капитона Невоструева въ 1847 году. Братія и отцы честныя обители, блюдите ради отцевъ вашихъ, васъ самихъ и грядущихъ по васъ родовъ сіи памятники минувшаго и меня благословите, а не кляните. Молю Васъ, братія и отцы, любовію вашею и моими посильными трудами, каковыя положилъ я въ описаніе вашего и всѣхъ въ Симбирской епархіи сущихъ и прежде бывшихъ обителей, числомъ до 25: помяните въ молитвахъ вашихъ меня, недостойнаго и худшаго раба Капитона, и по плоти отца моего іерея Іоанна, и мать Татіану, и братію, рабъ Божіихъ: Василія, Іоанна, Николая и Ольгу.*

„Подписалъ сіе своею рукою, находясь при описаніи рукописей Московской Синодальной Библіотеки, въ Московскомъ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ, профессоръ Капитонъ Ивановъ сынъ Невоструевъ, 1850 года генваря 25 дня. Господи, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ!“¹⁾

Отсюда ясно, что архивъ Покровскаго монастыря въ большей части (съ 1671 по 1830 г.) разобранъ и приведенъ въ порядокъ собственно-ручно Невоструевымъ. Прямое или косвенное участіе Невоструева по приведенію въ порядокъ архивовъ прочихъ монастырей епархіи стоитъ

1) Надпись эта на первыхъ страницахъ „столпа“ I-го сдѣлана Невоструевымъ въ Москвѣ куда, очевидно, архивные документы Покровскаго монастыря высылались ему для справокъ при дальнѣйшей обработкѣ *описаній* Покровскаго и другихъ монастырей епархіи.

также внѣ сомнѣнія; по крайней мѣрѣ, приведенныя выше свидѣтельства настоятелей монастырей Сызранскаго Вознесенскаго и Алатырскаго Троицкаго *о состояніи ихъ архивовъ* не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что нашъ знаменитый архивовѣдъ участвовалъ такъ или иначе въ упорядоченіи этихъ архивовъ, почему они и являются въ сравнительно приличномъ видѣ, подобно архиву Покровскаго монастыря.

Оцѣнить тяжесть труда, положеннаго К. И-чемъ при разборѣ монастырскихъ архивовъ не трудно, особенно—если принять во вниманіе предшествующее (разбору) хаотическое состояніе архивовъ въ связи съ невѣжествомъ завѣдующихъ ими монастырскихъ властей и неудобствами въ ихъ помѣщеніяхъ. Нашему архивовѣду, судя по работѣ его въ Покровскомъ архивѣ, приходилось, прежде всего, подбирать дѣла, акты и документы монастырей въ хронологическомъ порядкѣ и въ тоже время знакомиться съ ихъ содержаніемъ (а это очень нелегкое дѣло при массѣ старинныхъ рукописей, писанныхъ иногда очень слѣпо или выцвѣтшими чернилами), чтобы дать каждому документу надлежащее мѣсто въ сборникѣ или „столпѣ.“¹⁾ Затѣмъ Невоструевъ собственноручно, повидимому, перенумеровалъ каждый (отдѣльный) документъ, ввелъ постраничную нумерацію ихъ и, наконецъ, присоединилъ къ каждому столпу довольно подробное и точное оглавленіе вошедшихъ въ него документовъ. Если приведеніе въ порядокъ архива Покровскаго монастыря потребовало отъ К. И., безъ сомнѣнія, напряженной работы цѣлаго года, то на разборъ остальныхъ монастырскихъ архивовъ онъ, конечно, долженъ былъ посвятить все остальное время своихъ архивныхъ изысканій (1844—1849 г.г.)

Эта нелегкая, такъ сказать, *черная* архивная работа К. И-ча, т. е. приведеніе имъ въ порядокъ архивовъ монастырей, особенно Покровскаго Симбирскаго, облегчила трудъ изученія монастырскихъ архивовъ, цѣнныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи, не только са-

1) Архивъ Покровскаго монастыря, напр. въ настоящее время заключается въ 19 объемистыхъ томахъ, называемыхъ по старинному, „столпами;“ въ нихъ собраны дѣла и документы монастыря съ 167 по 870 годъ. Поавтографу Невоструева можно заключить, что, по крайней мѣрѣ, дѣла 12 *первыхъ*, самыхъ объемистыхъ и съ самыми важными по древности и содержанію документами, *столповъ* собраны, приведены въ порядокъ и даже переплетены въ 1847 г. „трудами и тѣченіемъ“ К. И-ча; остальные столпы, вѣроятно, составлены были кѣмъ-то позднѣе, но по его указанію и по образцамъ *первыхъ*. Первый столпъ заключаетъ въ себѣ самые древніе и самыя важныя документы 1671—1772 годовъ; второй—дѣла 1780—1790; третій съ 1791 по 1799 годъ и т. д. Размѣры столповъ большей частью очень велики: самый малый заключаетъ въ себѣ до 600 листовъ (обыкновен. размѣра) а самый массивный—до 200 листовъ.

Примѣчаніе автора.

тому Невоструеву, но и позднѣйшему поколѣнію изслѣдователей церковной старины. Такъ, изъ архива Симбирскаго Покровскаго монастыря обильно черпалъ данныя для своихъ историко-археологическихъ работъ нашъ уважаемый сочленъ А. К. Яхонтовъ¹⁾; архивъ Покровскаго монастыря далъ и автору настоящаго очерка обильный матеріалъ для его изслѣдованія по вопросу объ „учрежденіи архіерейской каѳедры въ г. Симбирскѣ.“ И можно съ увѣренностью сказать, что архивъ Покровскаго монастыря можетъ дать еще не мало цѣнныхъ матеріаловъ для историко-археологическихъ изслѣдованій и — не только въ церковномъ отношеніи. Другіе монастырскіе архивы, приведенные въ порядокъ и большею частію использованные Невоструевымъ, въ своемъ нынѣшнемъ состояніи то же вполне доступны и могутъ дать многое изслѣдователямъ древности. Архивъ Алатырскаго Троицкаго монастыря, напримѣръ, по свидѣтельству нашего покойнаго сочлена В. Э. Красовскаго, содержитъ еще много не использованныхъ „свѣдѣній, касающихся открытія вновь приходовъ и основанія и устройства вновь церквей и постройки новыхъ церквей на мѣстѣ старыхъ, пришедшихъ въ ветхость.“ Эти *свѣдѣнія*, по словамъ г. Красовскаго, „относятся до двухъ уѣздовъ—Курмышскаго и Алатырскаго и *представляютъ богатый матеріалъ* для исправленія нашихъ сельскихъ церковныхъ лѣтописей“²⁾. . . .

Разборъ и упорядоченіе монастырскихъ архивовъ, быть можетъ, нѣсколько задержали, но, во всякомъ случаѣ, не отклонили К. И.-ча отъ главной цѣли—*составленія историко-археологическаго и статистическаго описанія монастырей, церквей и другихъ сторонъ Симбирской епархіи.*

При разборѣ монастырскихъ архивовъ нашъ археологъ попутно извлекалъ оттуда всѣ свѣдѣнія, необходимыя для задуманнаго имъ, во первыхъ, *описанія самыхъ монастырей епархіи.* Къ этимъ основнымъ историческимъ матеріаламъ онъ мало-по-малу присоединялъ тщательныя и точныя справки относительно монастырей изъ другихъ мѣстныхъ архивовъ: духовной консисторіи, духовныхъ правленій, гражданской и казенной палатъ и т. д.³⁾

Съ такимъ обильнымъ и разнообразнымъ матеріаломъ К. И.-чъ могъ уже съ 1849 года приступить къ самому *описанію* монастырей.

1) См. его „Историко-археологическое описаніе церквей г. Симбирска“, „Г. Симбирскъ“ (Историческая замѣтка по поводу 250-лѣтія города) и др.

2) „Алатырскій Свято-Троицкій монастырь Симбирскій епархіи“ (Историко-Археологическое описаніе.)—В. Э. Красовскаго.

3) См. письмо К. И. Невоструева въ редакцію „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Изъ письма въ редакцію „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и автографической надписи въ архивѣ Покровскаго монастыря видно, что К. И-чъ въ 1849 г. закончилъ описанія почти всѣхъ (до 25) существующихъ и упраздненныхъ монастырей епархіи. Найденный въ послѣднее время *епархіальный архивъ К. И-ча Невоструева* ¹⁾ вполне подтверждаетъ эти показанія К. И-ча. Здѣсь находится цѣлая серія рукописныхъ тетрадей (въ ¹/₄ д. листа) К. И-ча, заключающихъ въ себѣ „описанія“ разныхъ монастырей. Однѣ изъ этихъ рукописей были уже процензурованы, т. е., совершенно готовы къ печати (нѣкоторыя описанія, какъ увидимъ, уже и отпечатаны); другія набѣло переписаны, но не имѣютъ цензорскихъ помѣтъ; третьи заключаютъ въ себѣ черновые наброски описаній; есть и такія, въ которыхъ заключается только сырой матеріалъ для описаній.²⁾

Всѣ эти снѣшныя (въ теченіе одного года) работы свои К. И-чъ, очевидно, увезъ въ Москву съ цѣлью исправить, дополнить и приготовить ихъ къ печати. Занятый своими новыми и серьезными научными трудами по Синодальной библиотекѣ, онъ, конечно, *при всемъ сочувствіи къ Симбирскому краю и привязанности къ прежнему дѣлу* не могъ удѣлять этому *дѣлу* столько вниманія, дорогого времени и труда,

1) Такое названіе по всей справедливости слѣдуетъ усвоить собранію рукописей Невоструева, найденному въ библиотекѣ Симбирской семинаріи. Примѣчаніе автора.

2) Вотъ перечень этихъ рукописей: 1) „Описаніе Симбирскаго *Покровскаго* монастыря, что нынѣ Симбирскій архіерейскій домъ“ (въ двухъ тетрадяхъ, испещренныхъ поправками и замѣтками, сдѣланными рукою самого Невоструева и преосв. Θεодотія, стр. 180); 2) „Описаніе Симбирскаго (упраздненнаго) *Успенскаго* монастыря“ (цензурованная тетрадь въ 52 стр.); 3) „Свѣдѣнія о бывшей Симбирской *Соловецкой* пустыни“ (цензурован. тетр. въ 25 стр.); 4) „Симбирскій *Спасскій* монастырь“ (небольшая тетрадь съ черновыми набросками, касающимися архивныхъ матеріаловъ); 5) „Описаніе Сызранскаго *Вознесенскаго* монастыря“ (тетрадь, процензуванная въ Москвѣ 12 декабря 1855 г. въ 113 стр. съ приложеніемъ плана мѣстности и дачъ монастыря); 6) „Сызранскій *Богородицкій* (упраздненный) монастырь“ (черновая рукопись въ 7 стр.); 7) „Описаніе Алатырскаго *Троицкаго* монастыря“ (объемистая тетрадь безъ 14 первыхъ страницъ, испещренная поправками и вставками, сдѣланными рукою автора); 8) „Описаніе Алатырскаго *Кіево-Николаевскаго* монастыря“ (большая тетрадь въ 128 стр., съ помѣтками и вставками, сдѣланными частью рукою автора, частью—преосв. Θεодотія); 9) „Описаніе Алатырской *Духовской* пустыни“ (тетрадь въ 36 стр.); 10) „Описаніе Алатырскаго *Старо-Николаевскаго* (упраздненнаго) монастыря“ (тетрадь въ 16 стр.); 11) „Описаніе *Покровской* *Иваньковской* (упраздненной) пустыни“ (цензурован. тетрадь въ 16 стр.); 12) „Описаніе *Николаевской* *Борковской* (упраздненной) пустыни (цензуров. тетрадь въ 4 стр.); 13) „Описаніе *Преображенской* *Гуляевской* (упраздненной) пустыни“ (цензуров. тетрадь въ 10 стр.); 14) „Описаніе *Преображенской* *Старцеуловской* пустыни“ (цензуров. тетрадь въ 26 стр.); 15) „Свѣдѣнія о *Николаевской* *Меданской* пустыни“ (черновая тетрадь въ 12 стр.); 16) „Описаніе *Жадовской* пустыни“ (тетрадь съ черновыми набросками); 17) Свѣдѣнія о *Кирилловой* *Вознесенской* (упраздненной) пустыни“ (черновой набросокъ).

сколько тратил на это дѣло въ Симбирскѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ не переставалъ, время отъ времени, вносить въ первоначальныя свои работы по описанію Симбирскихъ монастырей поправки, замѣтки и дополненія, что видно уже изъ самыхъ *описаній*, гдѣ даже процензурованный текстъ нерѣдко нестрить его позднѣйшими замѣтками и вставками. Матеріалы для этихъ дополнительныхъ работъ К. И-чъ частью получалъ изъ Симбирской епархіи (черезъ консисторію), ¹⁾ а частью, кажется, заимствовалъ изъ Синодальнаго архива (въ бытность свою въ Петербургѣ съ преосвящен. Θεодотіемъ). Такимъ образомъ, мало-по-малу, *описанія* монастырей получили болѣе или менѣе законченный видъ, и К. И. могъ приступать къ ихъ печатанію. Изъ всей серіи его трудовъ по описанію монастырей первымъ вышло (въ Москвѣ, въ 1855 году) „Описаніе Симбирскаго *Спасскаго* двѣчьяго монастыря“ ²⁾. Затѣмъ, въ 1866 году появляется въ печати замѣтка Невоструева „О началѣ Алатырскаго *Кіево-Николаевскаго* монастыря“ (эпизодъ изъ исторіи уніи); ³⁾ въ 1867 году отпечатано „Историческое описаніе бывшихъ въ *городѣ Самарѣ* мужскаго *Спасо-Преображенскаго* и женскаго *Спасскаго* монастырей;“ ⁴⁾ 1868 году въ „Археологическомъ Вѣстникѣ“ появляется „Описаніе *Каптурскаго Благовѣщенскаго Симонова* монастыря;“ ⁵⁾ въ 1870 году отпечатанъ въ „Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ одинъ изъ самыхъ крупныхъ мѣстныхъ трудовъ Невоструева — „Описаніе *Симбирскаго Покровскаго* монастыря, что нынѣ архіерейскій домъ“ — съ отдѣльными оттисками, изъ которыхъ одинъ недавно только найденъ въ

¹⁾ Въ 1850 году, напримѣръ, былъ въ Москвѣ у К. И-ча 1-й „столпъ“ изъ архива Покровскаго монастыря. Преосвященный Θεодотій, повидимому, просматривалъ труды К. И-ча, и, на основаніи новыхъ справокъ, вносилъ въ нихъ нѣкоторыя поправки. 10 декабря 1854 года, посылая К. И-чу обратно, съ своими замѣтками и вставками, его тетрадь съ описаніемъ Алатырскаго Кіево-Николаевскаго монастыря, преосвященный пишетъ: „Переправьте и перепишите, если что найдете нужнымъ, такъ, чтобы мнѣ ужъ и не читать, а просто лишь отправить въ цензуру“ (отрывокъ изъ письма, найденнаго въ архивѣ Невоструева). Примѣчаніе автора.

²⁾ Годъ изданія указывается по *примѣчанію* къ цитированному письму Невоструева (въ редакцію „Сам. Еп. Вѣд.“). Примѣчаніе автора.

³⁾ „Вѣстникъ Западной Россіи“ 1865/66 г.г. книги 8 и 9. По справкѣ съ рукописнымъ описаніемъ этого монастыря оказывается, что указанная замѣтка почти цѣликомъ и дословно воспроизводитъ первую главу описанія.

Примѣчаніе автора.

⁴⁾ Помѣщено въ „Сам. Епарх. Вѣдом.“ за 1867 г. №№ 5, 6, 9, а отсюда въ томъ же году перепечатано въ Московской Синодальной типографіи. Въ примѣчаніи къ заголовку сказано: „Описаніе составлено въ 1849 г. и дополнено 1850 г.“.

⁵⁾ „Археологическій Вѣстникъ“ (1868 года) в. V. Въ отдѣльномъ оттискѣ этого описанія къ заголовку сдѣлано примѣчаніе: „Составлено въ 1849 г.“

библіотекъ Покровскаго монастыря; ¹⁾ наконецъ, въ „Симбирскомъ Сборникѣ“ того же (1870) года отпечатаны (анонимно) свѣдѣнія: 1) „О бывшей Симбирской Соловецкой пустыни“ и 2) „О бывшемъ Симбирскомъ Успенскомъ монастырѣ“ ²⁾

Были ли въ печати другіе труды Невоструева (по описанію монастырей Симбирской епархіи), автору, при всѣхъ попыткахъ разрѣшить этотъ вопросъ, узнать не удалось. Остается, наприм., открытымъ вопросъ о существованіи въ печати „Описанія Сызранскаго Вознесенскаго монастыря“. У Звѣринскаго есть указаніе, что историческое описаніе этого монастыря помѣщено въ журналѣ Мин. Ви. Дѣль 1849 г., XXVIII, 473; ³⁾ по это описаніе едва-ли принадлежитъ перу Невоструева, такъ какъ имѣющееся *въ архивѣ ея* процenzурованное „описаніе“ имѣетъ болѣе позднюю хронологическую дату (12 декабря 1855 г.). Намѣстникъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря въ своемъ сообщеніи на имя Архивной Комиссіи (отъ 19 марта 1905 года), между прочимъ, пишетъ: „Въ архивѣ нашлась между дѣлами одна въ 8-ю листа книжка, подъ названіемъ: „Лѣтопись основанія Сызранскаго Вознесенскаго монастыря“, писанная рукой на славянскомъ языкѣ, въ концѣ которой написаны слѣдующія слова: „Вотъ краткій очеркъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря, подробности коего изложены *въ описаніи въ 1849 году* іюля 16 дня, составленномъ Симбирской семинаріи профессоромъ Капитаномъ Ивановичемъ Невоструевымъ, и здѣсь же, на полѣ той же страницы, противъ упомянутыхъ словъ, сдѣлана карандашемъ помѣтка, что описаніе г. Невоструева хранится у преосвященнаго Варсонофія, епископа Симбирскаго и Сызранскаго, а возвращено ли въ монастырь это описаніе и гдѣ въ настоящее время оно находится — осталось неизвѣстнымъ.“ Здѣсь, такимъ образомъ, констатируется фактъ существованія въ мона-

¹⁾ „Сим. Губ. Вѣд.“ 1870 г., №№ 54—66. Къ заглавию въ отдѣльномъ оттискѣ добавлено: „Составлено въ 1850 году бывшимъ профессоромъ Симбирской, а нынѣ Московской Семинаріи Капитаномъ Ивановымъ Невоструевымъ.“ Прим. автора.

²⁾ „Симбирскій Сборникъ“ 1870 г. т. II, стр. 42—72. Въ примѣчаніи къ оглавленію значится: „Свѣдѣнія сіи заимствованы изъ Симб. Дух. Консисторіи отъ 4 марта 1857 г. къ исправл. должность гражданскаго губернатора Е. Н. Извѣкову, вслѣдствіе требованія оныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, по случаю предполагавшагося въ 1857 году путешествія по Волгѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича“. Редакція „Сборника“, помѣщая эти труды К. Ив., почти рядомъ съ третьимъ изслѣдованіемъ его [„Симбирское Городище“], очевидно не освѣдомлена была объ имени автора и только уже „по отпечатаніи“ этихъ статей *получила извѣстіе*, что онѣ принадлежать перу бывшаго профессора Симб. Семинаріи К. Ив. Невоструева“ [Прим. редакція въ концѣ „Сборника“].

³⁾ Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I, № 122.

створскомъ архивѣ подробнаго описанія монастыря, составленнаго Невоструевымъ, но не указано, было-ли это *описание* печатнымъ, или же заключалось въ рукописи, подобной найденной въ архивѣ Невоструева (при семинарской библиотекѣ). ¹⁾

Въ 1871 году К. Ив. былъ, несомнѣнно, занятъ вопросомъ объ изданіи описанія *всѣхъ* монастырей Симбирской епархіи въ видѣ цѣлаго сборника и даже велъ по этому вопросу переговоры съ московскими типографіями: но, можетъ быть, дорогая цѣна этого изданія. ²⁾ или развивавшаяся болѣзнь автора воспрепятствовала осуществленію изданія. Къ сожалѣнію, также неизвѣстна дальнѣйшая судьба тѣхъ *позднѣйшихъ* рукописей Невоструева, которыя должны были войти въ задуманное имъ въ 1871 году изданіе. А эти рукописи должны были отличаться отъ тѣхъ, которыя *первоначально* (въ 1849 г.) были имъ составлены, нѣкоторыми существенными дополненіями, такъ какъ теперь извѣстно, что К. Ив., помимо данныхъ, заимствованныхъ изъ Синодальнаго архива, собиралъ и собралъ важныя справки о всѣхъ монастыряхъ Симбирской епархіи въ Московскихъ центральныхъ архивахъ. ³⁾ Во всякомъ случаѣ, громадныя заслуги К. И-ча для исторіи монастырей Симбирской епархіи, насколько можно судить только по извѣстнымъ намъ (въ печати и рукописяхъ) его трудамъ, стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія, и остается пожелать, чтобы молитвенная память о немъ, согласно его *завѣщанію*, хранилась въ монастыряхъ вѣчно.

Но историческое описаніе монастырей должно было составить только часть или отдѣльную главу того обширнаго труда, который порученъ былъ преосвященнымъ Θεодотіемъ нашему знаменитому археологу. К. Ив., по мысли преосв. Θεодотія, долженъ былъ составить *полное историческое обозрѣніе епархіи*, а для этого, кромѣ историческаго описанія монастырей, онъ долженъ былъ *собрать и обработать* обширный матеріалъ для исторіи „*церквей и друиыхъ сторонъ Симбирской епархіи*“. И за

¹⁾ Въ архивѣ Невоструева тетрадь съ описаніемъ этого монастыря тщательно переписана и перешита, при чемъ на кожаномъ корешкѣ переплета отпечано: „Описание Сызрянскаго Вознесенскаго монастыря“. Примѣчаніе автора.

²⁾ Въ архивѣ Невоструева сохранились два счета (на его имя) отъ типографіи В. Готье и отъ Московской Синодальной типографіи (5 марта и 15 сентября 1871 г.) въ которыхъ, „по приблизительному разсчету“, предполагаемое печатаніе *книги о монастыряхъ* [до 50—51 листа, въ 8-ю долю, въ количествѣ 1200 экземпляровъ] должно было обойтись въ 1260 руб. 14 коп. въ Синодальной типографіи или въ 1145 р. (у Готье). Примѣчаніе автора.

³⁾ Перечень архивныхъ учреждений, съ которыми вѣдася К. Ив. въ Москвѣ, будеть указанъ ниже. Примѣчаніе автора.

это порученіе преосвященнаго Симбирскаго К. Ив. взялся съ присущей ему любовію и энергіей. ¹⁾

Во время своихъ частыхъ поѣздокъ по городамъ епархіи для собиранія необходимыхъ ему (для исторіи монастырей) свѣдѣній К. Ив., повидимому, нерѣдко заѣзжалъ въ попутныя селенія, заштатные города и пригороды, съ цѣлю собиранія матеріаловъ для исторіи мѣстныхъ церквей; иногда поручалъ онъ это дѣло воспитанникамъ старшихъ классовъ семинаріи, а большею частью, повидимому, письменно обращался за историческими справками, чрезъ благочинныхъ, къ приходскимъ священникамъ. Въ письменныхъ его обращеніяхъ къ священникамъ заключались слѣдующіе вопросы: 1) Нѣтъ ли въ церкви старинныхъ указовъ рукописныхъ или грамотъ, какихъ они годовъ и содержанія? 2) Нѣтъ ли старинныхъ книгъ — Евангелій, Апостоловъ и богослужебныхъ съ подписями, кои изъ слова въ слово и списать? 3) Нѣтъ ли съ подписями жъ или безъ оныхъ старинныхъ иконъ, особенно чтимыхъ, священныхъ сосудовъ, крестовъ напрестольныхъ и храмоздательныхъ (отъ прежнихъ церквей), колоколовъ и т. п.? 4) Нельзя ли откуда-нибудь узнать, когда построена первая церковь, т. е., когда селеніе стало селомъ; нѣтъ ли въ немъ, у мужиковъ, такъ называемыхъ крѣпей (на свиткахъ) или гдѣ буде они хранятся?... (Изъ архива К. И. Невоструева).

Въ самомъ разгарѣ этихъ предварительныхъ работъ К. Ив. оставилъ Симбирскъ, но не оставилъ порученнаго ему и, очевидно, уже дорогаго для него самого дѣла. Преосвященный Феодотій самъ, заинтересованный въ скорѣйшемъ осуществленіи этого важнаго (но и труднаго) дѣла, оказывалъ К. И-чу въ дальнѣйшихъ его заботахъ по собиранію церковно-археологическихъ и статистическихъ матеріаловъ для исторіи епархіи самую скорую и энергичную помощь лично и черезъ духовную консисторію. ²⁾ Духовная консисторія добросовѣстно помогаетъ въ этомъ дѣлѣ преосвященному. Такъ, указомъ отъ 11 декабря 1852 года, духовная консисторія, по просьбѣ Невоструева, предписываетъ благочин-

1) Въ архивѣ Невоструева сохранились, между прочимъ, старинныя (1812 г.) рукописи, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о церквяхъ епархіи; эти рукописи отысканы Невоструевымъ въ архивахъ Духовныхъ Правленій, куда доставлены были въ свое время благочинными; но этими свѣдѣніями, какъ устарѣлыми, К. Ив., видимо, не удовлетворился. Прямѣчаніе автора.

2) По словамъ самого К. Ив., пр. Феодотій далъ консисторіи предложеніе безъ замедленія сообщать ему [Н-ву] „слѣдующія къ составляемому (имъ) описанію Симбирской епархіи дѣла и акты и прочія, какія окажутся нужными, пособія“ (Изъ отношенія Невоструева въ Дух. Консисторіи, отъ 17 мая 1855 года, хранящ. въ его архивѣ).

нымъ собрать свѣдѣнія о церквахъ епархіи по приложенной къ указу печатной программѣ, выработанной, безъ сомнѣнія, самимъ Невоструевымъ. ¹⁾ Благочинные, по мѣрѣ заполнения требуемыми свѣдѣніями печатныхъ бланковъ, представляли ихъ преосвященному ²⁾, а онъ, по просмотрѣ, отсылалъ эти свѣдѣнія въ духовную консисторію для отправки ихъ въ Москву къ К. И-чу. Но по мѣрѣ накопленія матеріаловъ у К. Ив., очевидно, разрастался и самый планъ исторіи Симбирской епархіи; онъ уже не удовлетворяется собранными свѣдѣніями и 17 мая 1855 года обращается къ Симбирской консисторіи за *новыми* (статистическаго характера) справками; ³⁾ консисторія, въ свою очередь, циркулярными указами 31 мая побуждаетъ благочинныхъ собирать требуемыя К. И-чемъ церковно-статистическія свѣдѣнія; благочинные дѣлаютъ соответствующія предписанія священникамъ. . . Работа закипѣла, и мало-по-малу къ К. Ив. въ Москву полетѣли груды новыхъ „вѣдомостей“ съ требуемыми свѣдѣніями. Тѣмъ

1) Вотъ требованія и вопросы этой программы: 1) „Когда и кѣмъ построена церковь и не было-ли особеннаго къ тому случая; въ чье именованіе настоящей и придѣльные храмы и въ одно-ли время построены; не представляетъ-ли церковь особеннаго великолѣпія и замѣчательности снаружи или внутри своимъ устройствомъ, иконостаемъ, или чѣмъ другимъ? Нѣтъ-ли на построеніе древней церкви какого акта или записи на стѣнахъ, иконостасѣ, крестѣ храмоздательномъ, книгахъ богослужебныхъ и т. п.? 2) Какія въ церкви особенно почитаемыя и древнія иконы, свѣщ. сосуды, кресты, евангелія, апостолы и другія книги богослужебныя; откуда по преданію произошли онѣ, или нѣтъ-ли на нихъ подписей. Если же сіи предметы не окажутся древними, то нѣтъ-ли между ними замѣчательныхъ своимъ великолѣпіемъ, особеннымъ случаемъ или чѣмъ другимъ? 3) Сверхъ вышепоименованныхъ, не окажется-ли еще другихъ какихъ—нибудь предметовъ замѣчательныхъ или съ подписями, напримѣръ: ризъ, воздуховъ, плащаницъ, антиминовъ, синодиковъ, надгробныхъ памятниковъ, колоколовъ и т. п.? Тщательно по сему пересмотрѣть всё вышеозначенные предметы и имѣющіеся на нихъ (особенно на старыхъ и б. ч. внѣ употребленія книгахъ богослужебныхъ) подписи снять буквально. Таковыя свѣдѣнія доставить и относительно приписныхъ и кладбищенскихъ церквей. Предметы, особенно замѣчательные, списать обстоятельно и съ означеніемъ ихъ величины и вѣса, наприм. Симб. Каведр. Собора жалованный крестъ царя Алексія Михайловича, икону Смоленской Богоматери, Алат. Б.-Рожд. Собора икону Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, Ард. Собора присланныя изъ Москвы по Царскому указу иконы“ (Изъ архива Невоструева).

²⁾ Въ 1855 г., въ бытность преосвященнаго Θεодотія на *чредѣ* въ Петербургѣ, свѣдѣнія, собранныя благочинными, или направлялись въ консисторію, а оттуда въ Москву, или же пересылались благочинными непосредственно К. И-чу.

Примѣчанію автора.

³⁾ При отношеніи въ дух. консист. К. Ив. прилагаетъ и форму для сообщенія статистическихъ свѣдѣній о Симб. епархіи. Здѣсь заключаются слѣдующіе вопросы: 1) Сколько вся епархія занимаетъ пространства? 2) Сколько въ епархіи монастырей и пустыней (штатныхъ и заштатныхъ); сколько церквей: а) соборныхъ и приходскихъ въ каждомъ городѣ; б) сельскихъ въ каждомъ уѣздѣ съ обозначеніемъ, въ частности, в) сколько изъ нихъ въ селахъ русскихъ, мордовскихъ, чувашскихъ, черемисскихъ; г) при казенныхъ заведеніяхъ, д) домовыхъ, е) кладбищенскихъ, ж) приписныхъ, з) молитвенныхъ домовъ,

же отношеніемъ 17 мая, К. И-чь просить консисторію сообщить (ему) „дѣло объ открытіи Симбирской епархіи“ и біографическія свѣдѣнія о первомъ ея архіепископѣ Анатолиі. „Дѣло объ открытіи Симбирской епархіи, начавшееся въ 1832 году, на 331 листѣ“, отправлено было въ Москву 11 іюня 1855 года. К. И-чь извлекаетъ изъ этого дѣла нужныя ему свѣдѣнія и, согласно обѣщанію, въ непродолжительномъ времени возвращаетъ это дѣло въ консисторію, гдѣ оно, къ сожалѣнію, и погибло вмѣстѣ съ архивомъ въ пожаръ 1864 года. ¹⁾ Духовная консисторія, по порученію К. Ив., собирала свѣдѣнія для исторіи епархіи даже и въ гражданскихъ утрежденіяхъ г. Симбирска и уѣздныхъ городовъ.

Самъ К. Ив. изъ Синодальнаго архива и московскихъ государственныхъ архивовъ извлекъ, повидимому, почти все, касающееся „Симбирской епархіи вообще, а въ частности—монастырей Симбирскихъ, церкви Симбирской епархіи городскихъ и сельскихъ“. ²⁾

Такимъ образомъ въ рукахъ К. Ив. сосредоточивался богатѣйшій архивный (сырой) матеріалъ для задуманнаго имъ (въ широкомъ масштабѣ) „Историческаго описанія Симбирской епархіи“. К. Ив. былъ занятъ не только собираніемъ, но и разработкою собраннаго матеріала для предполагаемаго изданія. Къ сожалѣнію, довершить и издать этотъ обширный трудъ, при всемъ „сочувствіи его къ Симбирскому краю“, онъ *не имѣлъ возможности* не только при жизни своего покровителя, преосвященнаго

и) единовѣрческихъ? III) Сколько въ монастыряхъ монашествующихъ мужского и женскаго пола, сколько блага духовенства служащаго (протоіереевъ, священниковъ, діаконовъ, причетниковъ) и сколько у нихъ людей въ семействахъ, т. е. женъ, сыновей, еще не обучающихся въ духовныхъ заведеніяхъ, дочерей или родственниковъ, живущихъ въ домахъ ихъ; сколько неслужащаго духовенства съ тѣмъ же подраздѣленіемъ; сколько духовныхъ присутственныхъ мѣстъ, т. е. консисторій и дух. правленій и въ нихъ служащихъ, сколько дух. учебныхъ заведеній, т. е. семинарій и училищъ и въ нихъ учащихся и учащихся? IV) Какими средствами содержатся церкви (жалованье, земли, пособія отъ уѣднаго вѣдомства и помѣщиковъ); каковы средства или суммы попечительства? V) Сколько пасты въ елархіи: чисто русскихъ православныхъ, потомъ православныхъ изъ мордвовъ, чувашъ, черемисъ, сколько присоединившихся къ православію изъ другихъ вѣроисповѣданій (католиковъ, язычниковъ, магометанъ); сколько присоединившихся изъ раскола; сколько осталось раскольниковъ и иновѣрцевъ?... (Изъ черновой рукописи Невоструева и „вѣдомостей“, ему доставленныхъ и найденныхъ въ его „архивѣ“)

¹⁾ По счастью, тетрадь К. Ив. съ выдержками изъ этого *дѣла* сохранилась и была найдена мною въ 1889 году въ архивѣ Семинарскаго Правленія; эта рукопись и легла въ основу моего изслѣдованія объ „учрежденіи архіерейской каѳедры въ г. Симбирскѣ“.

Примѣчаніе автора.

²⁾ „Московскій указатель“ К. Ив. (въ его архивѣ); это—рукопись, гдѣ онъ перечисляетъ просмотрѣнныя имъ и большею частью собственноручно списанныя въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ и Вотчинномъ архивѣ (нынѣ отдѣленія Московскаго архива М-ва Юстиціи) акты и др. данныя „изъ книгъ“, касающихся Симбирской, Казанской, Самарской и Вятской губерній.

Примѣчаніе автора.

Феодотія, но и до конца собственной жизни: обстоятельства и условия официальной службы, видимо, оказались сильнее его симпатій къ Симбирску.

Такимъ образомъ, заслуги К. Ив. въ отношеніи къ Симбирской епархіи, если даже принять во вниманіе только труды его, какъ собирателя и хранителя подлинныхъ и скопированныхъ имъ богатѣйшихъ архивныхъ матеріаловъ, можно назвать прямо неопредѣлимыми и достойными вѣчной признательной памяти.

Но не одна церковная старина Симбирскаго края интересовала нашего ученаго архивовѣда и археолога; его пытливый умъ останавливался на всѣхъ вопросахъ и фактахъ, имѣвшихъ особенно важное для *всего Симбирскаго края* значеніе въ историческомъ или историко-археологическомъ отношеніи.

Во время своихъ частыхъ поѣздокъ по Симбирской губ. онъ останавливаетъ свое вниманіе, кромѣ уѣздныхъ городовъ, на всѣхъ болѣе замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностяхъ, особенно — пригородахъ, городищахъ и заштатныхъ городахъ (Тагаѣ, Юшанскѣ, Уренѣ, Аргашѣ, Кашпирѣ); собираетъ по губерніи преданія, народныя обычаи, ¹⁾ списываетъ самъ (или другія лица по его порученію) старинныя „*гражданскаго содержанія*“ мѣстные акты, набрасываетъ планы мѣстностей и виды бывшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и т. д. Архивы всѣхъ присутственныхъ мѣстъ г. Симбирска и уѣздныхъ городовъ были также добросовѣстно обследованы К. Ив., и не мало очень цѣнныхъ, въ смыслѣ освѣщенія „гражданскаго быта и древности сихъ городовъ“, матеріаловъ извлечено имъ изъ этихъ архивовъ. Не пренебрегалъ, повидимому, нашъ ученый и частными архивами въ томъ случаѣ, конечно, когда эти архивы могли дать ему цѣнные для его научныхъ цѣлей матеріалы. Такъ, напримѣръ, въ архивѣ К. Ив. сохранилась небольшая тетрадь (1¹/₄ д. листа), писанная имъ собственноручно, въ заголовкѣ которой значится: „*Столбцы и старыя бумаги, принадлежація роду Симбирскаго купца Ивана Феодоровича Сапожникова.*“ Собранный такимъ путемъ историко-археологическій матеріалъ К. Ив., повидимому, еще въ Симбирскѣ началъ обрабатывать для печати. По крайней мѣрѣ, въ 1849 г. онъ направляетъ въ Русское Географическое Общество, вмѣстѣ со свѣдѣніями о мордвахъ, свою „*Записку о построеніи г. Сызрани и Сызранской черты*“ (Изъ архива Невоструева).

1) Такъ, въ 1848 и 1849 г. г., по порученію Симбирскаго Епарх. Начальства, К. И. собираетъ для Русскаго Географическаго Общества свѣдѣнія относительно обычаевъ мордвы с. с. Папулева, Косогоръ и Кильдюшева (Изъ архива Невоструева).

Отъѣзжая изъ Симбирска въ Москву, К. Ив., очевидно, рассчитывалъ пополнить собранныя на мѣстѣ архивныя свѣдѣнія (о Симбирскомъ краѣ) справками въ московскихъ центральныхъ архивахъ и потому заранѣе намѣтилъ себѣ *рядъ вопросовъ*, по которымъ желалъ получить справки въ Московскихъ Государственныхъ архивахъ.

Кромѣ справокъ о различныхъ монастыряхъ и церквахъ Симбирской епархіи, К. И-ча, видимо, интересовали въ это время слѣдующіе вопросы первостепенной (для исторіи Симбирскаго края) важности: „Нѣтъ ли въ Московскихъ Государственныхъ архивахъ проекта боярина и оружейничаго Богдана Матв. Хитрово, или грамоты ему или какого-либо акта на построеніе города Симбирска въ 155 - - 158 годахъ? „Нѣтъ ли актовъ о переводѣ стрѣльцовъ 156 и 157 г. на житье въ новопостроенный городъ Симбирскъ и впоследствии о переводѣ въ Симбирскъ же Стрѣлецкаго Аюнашева полка Козлова? Нѣтъ ли актовъ объ осадѣ города Симбирска 179 г. Стенькою Разинымъ и потомъ Оедькою Шелудякомъ, напримѣръ, отписокъ въ это время изъ Симбирска къ Москвѣ боярина и воеводы Ив. Богд. Милославскаго, Юрія Барятинскаго, воеводы Петра Вас. Шереметева, похвальной и жалованной грамоты Степ. Твердышеву или другимъ какимъ лицамъ, оказавшимъ (тогда?) свои услуги городу? Нѣтъ ли Симбирск. осадныхъ списковъ 179 г.? Нѣтъ ли писцовыхъ Казанскихъ книгъ 111 года Ив. Болтина и 158 г. Дм. Волянскаго, строельныхъ Симб. книгъ или чертежей Богд. Матв. Хитрово или строельныхъ книгъ Симб. воеводъ—157 и 158 г. Ив. Коньшина (?), 159 и 160 Семена Болховскаго, 161—162 Петра Измайлова, Симб. писцовыхъ книгъ 196 г.? Нѣтъ ли актовъ на построеніе и поновленіе Симб. черты 157—179 г., о службахъ Симб. стрѣльцовъ, наприм. 198 г. на Медвѣдницѣ и 206 г. подъ Азовымъ? Нѣтъ ли строельныхъ книгъ города Карсуна воеводы Бог. Матв. Хитрово, Володим. Скрябина или Бориса Приклонскаго 158 г. или ранѣе? Нѣтъ ли строельныхъ книгъ и чертежей города Сызрана 191 и 192 г. боярина и воеводы Григ. Ао. Козловскаго и актовъ о Сызранской, тогда же построенной, чертѣ? Нѣтъ ли древнихъ актовъ о городѣ Алатырѣ (постр. 1553 г.), объ Алат. засѣлкѣ, о разореніи его воровскими казаками Стеньки Разина 179 г., о дѣйствіяхъ противъ нихъ Юрія Алексѣевича Долгорукова? Нѣтъ ли Алатырскихъ *приправочныхъ* (иначе писцовыхъ) книгъ Гаврилы Бобрищева-Пушкина 124 и 125 годовъ? Нѣтъ ли приправочныхъ книгъ Курм. князя Никиты Волконскаго 122 г.“ (Изъ рукописи, хранящейся въ архивѣ Невоструева).

Въ Москвѣ К. И-чъ, дѣйствительно, началъ поиски въ государственныхъ архивахъ, при чемъ увлекся этой работой настолько, что вышелъ далеко за предѣлы намѣченной раппе программы. Въ „Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ“ и въ „Вотчинномъ архивѣ“ онъ особенно обратилъ вниманіе на разнаго рода *книги*—, „строельныя,“ ¹⁾ „межевыя“, „писцовыя,“ „записныя книги грамотамъ“ разныхъ городовъ, „переписныя“ и „отводныя“ разныхъ горсдовъ; интересовался „отписками“ воеводъ (особенно—, „о вѣстяхъ про Стеньку Разина“). Все самое интересное и важное для исторіи Симбирскаго края К. Ив., бѣльшею частью *собственноручно*, списывалъ въ особыя тетради. Такимъ образомъ имъ собраны были, безъ сомнѣнія, обильные и очень цѣнные архивныя матеріалы, относящіеся къ г. Симбирску, „его событіямъ, лицамъ замѣчательнымъ, заведеніямъ“ и пр.; записаны архивныя данныя о Симбирскомъ уѣздѣ и „чертѣ,“ о всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи, о заштатныхъ городахъ, пригородахъ, городищахъ и другихъ мѣстахъ Симб. губ.; собраны справки относительно помѣщиковъ и разныхъ замѣчательныхъ лицъ губерніи, о татарскихъ и мордовскихъ мурзахъ, имена которыхъ сохранились въ названіяхъ разныхъ селеній губерніи; наконецъ, большое вниманіе удѣлено было справкамъ о печальныхъ событіяхъ временъ Стеньки Разина.

Но и этими архивными изысканіями К. Ив. не удовлетворился. Имѣя, очевидно, въ виду не только топографическое сосѣдство, но и административную (нѣкогда) связь Симбирскаго края, въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи, съ сосѣдними губерніями — Казанской и Самарской, К. Ив. собиралъ въ Правительственныхъ Московскихъ архивахъ свѣдѣнія о Казани съ уѣздами, о казанскихъ монастыряхъ и церквяхъ, о Самарѣ и Ставрополѣ съ ихъ уѣздами. ²⁾

Обработать весь этотъ громадный сырой матеріалъ и издать его въ видѣ цѣльнаго очерка *исторіи Симбирскаго края* К. Ив., конечно, не имѣлъ времени, да едва-ли такой трудъ и входилъ въ его планы. Честь и вѣчная память ему и за то, что онъ помнилъ о Симбирскѣ и своими архивными изысканіями, думаемъ, поможетъ намъ освѣтить мно-

¹⁾ Между прочимъ, подъ рукою К. Ив. были и знакомыя намъ „Симбирскія *Строельныя книги* 161 ч. 2 Петра Измайлова“. Примѣчаніе автора.

²⁾ Есть даже въ печати „Списокъ писцовыхъ книгъ по городу Казани съ уѣздомъ“. (Займствованъ К. Ив. Невоструевымъ изъ Сенатскаго архива въ Москвѣ). Казань 1877 г.) По „Исторіографіи“ Иконникова, т. 1, стр. 425.

гія стороны въ историческомъ прошломъ Симбирскаго края. ¹⁾

Но не одинъ Симбирскій край вправѣ гордиться именемъ К. И-ча Невоструева, какъ выдающагося мѣстнаго историка и археолога; имя К. И-ча, какъ археолога, признано и высоко оцѣнено многими не только отечественными авторитетами, но и европейскими свѣтилами въ области археологій. Извѣстность имени *Невоструева*, какъ ученаго археолога, создалась и основывалась, главнымъ образомъ, на его трудахъ по *описанію рукописей* Московской Синодальной библіотеки.

Труды по ученому описанію рукописей Синодальной библіотеки К. Ив. Невоструевъ, какъ извѣстно, долгое время раздѣлялъ съ знаменитымъ профессоромъ Московской академіи А. В. Горскимъ. Результаты ихъ совмѣстныхъ трудовъ, съ 1849 г. по 1863 г., выразились въ изданіи (Москва, 1855—1862 г.) „Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки“ (Отд. 1 и 2), въ четырехъ томахъ. Съ 1863 года, когда А. В. Горскій, какъ ректоръ академіи, освобожденъ былъ отъ занятій по описанію рукописей, К. Ив. одинъ продолжалъ этотъ трудъ и въ 1869 г. издалъ новый (V) томъ описанія, заключающій въ себѣ 1 часть 3-го отд. рукописей (книги богослужебныя); кромѣ того, въ Синодальной библіотекѣ имѣется еще цѣлый (VI) томъ описанія, составленный Невоструевымъ и процензурованный архимандритомъ Михаиломъ 8 апрѣля 1863 г., но до сихъ поръ еще не отпечатанный. ²⁾

О научномъ значеніи *этихъ трудовъ* К. И. Невоструева и А. В. Горскаго свидѣтельствуемъ, можно сказать, цѣлая литература авторитетныхъ изслѣдованій. ³⁾ Намъ нѣтъ необходимости и даже возможности останавливаться на всѣхъ сужденіяхъ и взглядахъ автори-

1) Повторяемъ, что по недостатку времени намъ не возможно было подробно ознакомиться съ открытымъ *на-дняхъ* архивомъ Невоструева, но уже бѣглый обзоръ архива и е о „указателей“ даетъ намъ основаніе надѣяться, что въ этомъ *наслѣствіи* К. Ив. Симбирская епархія и губернія найдутъ богатый и, вѣроятно, большею частью еще не изученный матеріалъ для своей исторіи. Примѣчаніе автора.

2) „Александръ Васильевичъ Горскій“, біогр. очеркъ С. Смирнова (въ Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1900 г., ноябрь, стр. 423); „О заслугахъ прот. А. В. Горскаго для науки“, ст. г. Воскресенскаго [въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1900 г., ноябрь, стр. 452].

3) Желаящій можетъ найти сводку такихъ изслѣдованій въ рядѣ статей (профессоровъ Московской академіи), „посвященныхъ памяти протоіерея А. В. Горскаго“ и помѣщенныхъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1900 г. ноябрь, стр. 370—560. Первый отзывъ объ „Описаніи“ появился въ „Жур. Мин. Народ. Просв. 1856 г. стат. И. К-ва; затѣмъ оцѣнку этого труда см. въ ст. И. И. Срезневскаго (Извѣстія акад. наукъ), Ф. Бушлаева—въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1856 г., Е. В. Барсова—въ „Руск. Архивѣ“ 1873 г. Смирнова—Платонова—въ „Прав. Обзорніи“ 1860 года и друг.

тетных ученых, тѣмъ болѣе, что всѣ они въ сущности сходятся въ признаніи за „Описаніемъ славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки“ огромнаго научнаго значенія. Остановимся лишь, для образца, на научной оцѣнкѣ этого труда, сдѣланной въ послѣднее время авторитетнымъ профессоромъ Московской академіи, по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіей русскою литературы, докторомъ богословія Г. Воскресенскимъ ¹⁾ „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки“, — говоритъ почтенный профессоръ, — есть, можно сказать, неисчерпаемая сокровищница критически очищенныхъ фактовъ для исторіи священнаго библейскаго текста, равно для исторіи текста святоотеческихъ твореній и различныхъ богословскихъ сочиненій. По широтѣ плана трудъ Горскаго и К. И. Невоструева мало имѣетъ себѣ подобныхъ и въ западно-европейской литературѣ. Это не простая опись многихъ рукописей (въ четырехъ томахъ описаны 341 рукопись,) а цѣлый рядъ глубокихъ изслѣдованій, снабженныхъ въ изобиліи всѣми данными филологіи, палеографіи, хронологіи, исторіи и древностей, и направленныхъ къ объясненію исторической судьбы литературныхъ произведеній, хранящихся въ Московской Синодальной бібліотекѣ. Такъ, въ частности, въ первомъ томѣ, при изслѣдованіи текста древняго славянскаго перевода свящ. книгъ ученые авторы „Описанія“ поставили себѣ цѣлю—дознать, какъ образовалось то собраніе библейскихъ книгъ на славянскомъ языкѣ, которое мы имѣли до первыхъ печатныхъ изданій, и въ какомъ видѣ вообще было извѣстно Слово Божіе нашимъ предкамъ? Для достиженія этой цѣли они занимались сличеніемъ библейскихъ рукописей между собою, сличеніемъ перевода съ подлинникомъ, сличеніемъ текста рукописей съ принятымъ въ Острожское изданіе Библии. Завѣтною мыслію ихъ было установленіе и характеристика редакцій рукописной славянскою Библии... Второй, третій и четвертый томы „Описанія“ посвящены разбору рукописей, содержащихъ толкованіе Св. Писанія, свято-отеческія творенія, догматическія, духовно-нравственныя, учительныя и различныя богословскія сочиненія какъ переводныя, такъ и русскія. Сколько потребовалось здѣсь усилій только для пріисканія подлинниковъ, съ которыхъ сдѣланы были славянскіе переводы! За то работы по сличенію славянскихъ переводовъ съ греческимъ текстомъ привели къ открытію нѣкоторыхъ новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ или неизданныхъ творе-

1) „О заслугахъ прот. А. В. Горскаго для науки“—въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1900 г. ноябрь, стр. 453—455.

ній отцовъ. Напр., по славянскимъ рукописямъ открылись новыя произведенія Меодія Патарскаго, а доселѣ извѣстныя найдены въ лучшемъ видѣ. Открылось также, что нерѣдко славянскіе переводы могутъ облегчать уразумѣніе подлиннаго смысла греческихъ текстовъ, ошибку или съ намѣреніемъ извращаемыхъ иногда въ западныхъ изданіяхъ... „Описаніе“ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева составило цѣлую эпоху въ исторіи описанія рукописей и обогатило науку многими новыми фактами и выводами. Оно составляетъ основу для изученія древне-русской литературы, и вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ множество новыхъ, объясненныхъ и очищенныхъ строгою критикою свѣдѣній, важныхъ не для однихъ русскихъ или славянскихъ ученыхъ, но для всѣхъ изслѣдователей христіанской древности и старины. Въ частности для славянской филологіи „Описаніе“ представляетъ обильные матеріалы какъ въ грамматическомъ, такъ и словарномъ отношеніяхъ; въ немъ собрано и подготовлено много соображеній и указаній, драгоценныхъ для филолога... Въ 1867 году этотъ трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, по свидѣтельству профессора, удостоенъ былъ отъ Императорской Академіи Наукъ первой по времени Ломоносовской преміи. „какъ трудъ особенно важный и въ отношеніи къ знаменитому книгохранилищу, заключающему въ себѣ произведенія древняго и стариннаго письма, необходимыя для всякаго изучающаго языкъ и литературу русскаго и всего славянскаго православія, и по своему научному значенію не только въ русской и славянской литературѣ, но и вообще въ научной литературѣ европейской.“¹⁾

По свидѣтельству другого авторитетнаго профессора, появленіе въ печати *Описанія славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки* „вызвало удивленіе ученаго общества. Академія Наукъ присудила авторамъ полную Уваровскую (?) премію. Имена Горскаго и Невоструева стали извѣстны заграничнымъ ученымъ“ и т. д.²⁾ Юго-Славянская академія избрала даже Невоструева въ число своихъ членовъ.³⁾

И не въ одномъ только многотомномъ „Описаніи славянскихъ рукописей

1) См. отчетъ о первомъ присужденіи Ломоносовской преміи (съ записками академикомъ И. И. Срезневскаго и А. Ф. Вычкова)—въ Сборникѣ статей, чит. въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ—(т. 7 прилож. 1) „Мы не знаемъ, пишутъ академики, чему болѣе удивляться въ этомъ произведеніи, внимательности ли ко всему замѣчательному, даже мелочному, силѣ и ловкости соображеній и строгости выводовъ, или глубокой учености, не многознанію (плоду начитанности), а именно учености, знающей то, что нужно знать, и требующей отъ научнаго труженика добросовѣстныхъ изысканій.“ (Русскій архивъ 1873 г. т. I, стр. 858, ст. Е. В. Барсова).

2) Богослов. Вѣстникъ 1900 г. ноябрь, стр. 423.

3) Русскій архивъ 1873 г. т. I, стр. 859 (ст. Е. В. Барсова).

Московской Синодальной библиотеки“ помѣщать К. И-чъ свои ученые труды; не мало его изслѣдованій археологическаго, палеографическаго, библиографическаго, агіографическаго и даже полемическаго (противъ раскола) характера встрѣчается, въ видѣ отдѣльныхъ монографій, то въ періодической печати, то въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Въ „Душеполезномъ Читеніи“, напр., по показанію самого издателя, помѣщены были слѣдующіе труды К. И-ча: 1) „Съ примѣчаніями К. И. Невоструева: а) Акты 17 в. (1633—1644 г.) о чудесномъ исцѣленіи отъ иконы святит. Николая въ Успенскомъ соборѣ и о св. мурѣ, 1867 г. апр.; б) Вновь открытое поучительное посланіе святителя Алексія, 1861 г., апрѣль; в) Древне-русскія поученія объ иноческой жизни, 1866 г., июнь. 2) Изслѣдованія о скуфѣхъ и камилавкѣхъ въ древней греческой и русской церкви, 1867 г., декабрь и 1868 г. мартъ. 3) Объ архипастырскомъ путешествіи Діонисія, епископа Якутскаго, изъ Якутска въ Нижнеколымскъ, 1869 г. декабрь; 4) Объ имени Иисусъ (по поводу современнаго о семъ спора у старообрядцевъ), 1869 г., февраль, 1870 г. мартъ. — Кромѣ того Патерикъ, издаваемый въ приложеніи къ „Душеполезному Читенію“, переводимъ былъ подъ руководствомъ и редакцію К. И. Невоструева; ученые примѣчанія къ его тексту принадлежать ему же“¹⁾).

Въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1869 г. напечатаны были собранныя К. И-чемъ „матеріалы для описанія московскихъ церквей по рукописямъ Синодальной библиотеки“²⁾. Въ „Извѣстіяхъ Московскаго Археологическаго общества“ изъ трудовъ Невоструева помѣщена палеографическая замѣтка: „Плащаница кн. Владиміра Андреевича 1558 г.“ съ рисункомъ (в. VI, стр. 41—61); другой трудъ палеографическаго характера помѣщенъ К. Ив. въ „Сборникѣ древнерусскаго искусства“ 1866 года: это — разборъ „Монограммы Всероссійскаго Митрополита Фотія на окладѣ Владимірской чудотворной иконы Пресв. Богородицы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“³⁾. Какъ членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ, Невоструевъ помѣщаетъ въ „Извѣстіяхъ Академіи“ одну изъ выдающихся своихъ работъ — „Описаніе Евангелія,

1) Душеполезное чтеніе 1873 г. ч. III, стр. 465.

2) Въ книгѣ VIII, стр. 1—74 между прочимъ помѣщена „Запись о ставленникахъ Московскихъ церквей 1645—1666 г.г.“ Въ тѣхъ же „Чтеніяхъ“ (1873 г. стр. 240—259) помѣщены „Архивныя свѣдѣнія для составленія лѣтописей церковныхъ“.

3) Есть и отдѣльное изданіе этой „Монограммы“. Примѣч. автора.

писаннаго для Новгородскаго князя Мстислава Владиміровича въ началѣ XII вѣка¹⁾. Это „Мстиславово Евангеліе“, приготовленное Невоструевымъ къ изданію, было въ рукописи (цѣликомъ) въ рукахъ академиковъ, и Академія Наукъ, по словамъ Е. В. Барсова, *признала этотъ трудъ такимъ, которому нѣтъ соответствующаго въ Европѣ*. „Къ сожалѣнію, этотъ трудъ, начатый по мысли митрополита Филарета, при чемъ издать его предположено было на его же (митрополита) средства въ цѣломъ видѣ, не увидѣлъ свѣта: смерть митрополита остановила это предпріятіе“²⁾.

Въ „Сборникѣ Академіи Наукъ“ (т. VII) помѣщены двѣ обширныя ученныя рецензіи Невоструева: а) „Разсмотрѣніе рецензій, явившихся на Описаніе рукописей Синодальной бібліотеки“ (въ отд. изд. С.-Пбурга 1870 г., т. I) и б) „Разсмотрѣніе книги Ив. Хруцова: „Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, СПб. 1868 г.“ Эта *замѣчательная*, по показанію Иконникова, рецензія Невоструева составлена была по рукописи (Хруцова) и сопровождалась статью о первоначальной бібліотекѣ Волоколамскаго монастыря.³⁾ Невоструевъ, по свидѣтельству Е. В. Барсова, помѣстилъ одну статью въ изданіи Югославинской академіи, какъ членъ этой академіи;⁴⁾ встрѣчаются труды К. И-ча въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей (т. IX и X) и Вѣстникѣ Западной Россіи (1865⁶⁶ г.г. кн. V, 48—53 стр).

Изъ трудовъ К. Ив., отдѣльно изданныхъ, особенно выдѣляются: „Записка о переводѣ Евангелія на славянскій языкъ, сдѣланномъ св. Кирилломъ и Меодіемъ“ (Москва 1865 г.), „Слово Св. Ипполита объ антихристѣ въ древне-славяно-русскомъ переводѣ, по списку XII в.“ (Москва, 1868 г.),⁵⁾ „Сказаніе о Христѣ и антихристѣ Ипполита, епископа по списку XII вѣка.“ (Изд. Невоструева и Срезневскаго 1872—

1) Извѣстія Императорской Акад. Наукъ, т. IX, в. II, стр. 66—80. Здѣсь напечатано только начало этого обширнаго труда.

2) Русскій архивъ 1873 г., т. I, стр. 855—856 (ст. Е. В. Барсова).

3) „Опытъ Исторіографіи“ Иконникова т. I, стр. 841.

4) Повидимому эта статья въ отд. изданіи 1872 г. стоитъ подъ заглавіемъ: „*Pregled na historiju istočne crkve v Ceskoj. I. Sluzba Sr. Veceslaru V. Zagrebu.*“

5) „Слово объ антихристѣ священномученика Ипполита“, какъ иногда варьируется заглавіе, изданное въ древне-славянскомъ переводѣ, съ греческимъ подлинникомъ и русскимъ переводомъ и снабженное обширными учеными изслѣдованіями, удостоено было Академіей Наукъ Уваровской преміи (Русскій архивъ 1873 г. т. I, стр. 856 и Духошополезное чтеніе 1873 г. т. III, 465).

1874 г.г.). Кроме того, К. Ив. издавалъ матеріалы для исторіи преподобнаго Іосифа Волоколамскаго¹⁾ и составилъ „Исторію Волоколамскаго монастыря“ (по рукописнымъ источникамъ), которая, къ сожалѣнію, не была издана за смертію автора и въ рукописи хранится въ Чудовомъ монастырѣ („Опытъ исторіографіи“ Иконникова, т. I стр. 634).

Источниками для всѣхъ перечисленныхъ трудовъ, кроме матеріаловъ, заимствованныхъ изъ центральныхъ Московскихъ архивовъ и Синодальной бібліотеки, служили для К. Ив. бібліотеки и архивы Московскаго Успенскаго собора, Чудова монастыря, Московской духовной академіи, Епархіальная Московская бібліотека (при Московскомъ Высоко-петровскомъ монастырѣ), бібліотека Волоколамскаго монастыря и друг.

Обладая основательнымъ и разностороннимъ образованіемъ, К. Ив. Невоструевъ въ своихъ ученыхъ изысканіяхъ иногда уклонялся отъ излюбленной своей специальности (церковная археологія) и пробовалъ свои силы на археологическихъ изслѣдованіяхъ *не церковнаго*, такъ сказать, характера. Ученые опыты его и въ этомъ отношеніи оказались очень удачными. Исторической литературѣ не безызвѣстно, напр., изслѣдованіе К. И-ча „*О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской*“ (Москва, 1871 г., 2 т. т.).²⁾ Отрывокъ изъ этого труда, читанный въ собраніи съѣзда русскихъ археологовъ въ Москвѣ, (24 марта 1869 года) препровожденъ былъ К. Ив. въ Симбирскій Статистическій Комитетъ въ рукописи съ цѣлью узнать (черезъ комитетъ), „не найдется ли на мѣстѣ, въ крѣпостяхъ или другихъ какихъ актахъ, объясненія, подтвержденія или кажущагося опроверженія на основное здѣсь положеніе, что *древній Симбирскъ находился на лѣвой сторонѣ Волги*.“ Не извѣстно, далъ ли К. И-чу какія либо справки (по этому вопросу) Статистическій Комитетъ, но во всякомъ случаѣ „*отрывокъ*“ этотъ, подъ заглавіемъ „Симбирское Городище“, украсилъ собою первыя страницы издаваемаго Комитетомъ „Симбирскаго Сборника“. ³⁾ Позднѣе изслѣдованіе „о городищахъ“ появилось въ трудахъ 1-го архе-

1) К. Ив. изданы два житія Іосифа Волоколамскаго, при чемъ одно изъ нихъ (Москва 1865 г.) составлено извѣстнымъ археологомъ Саввою, епископомъ Крутицкимъ (впоследствии архіепископъ Тверской).

2) Изслѣдованіе это составлено К. Ив., главнымъ образомъ, по даннымъ архива Московск. Мин. Юстиціи и отчасти *мыслимъ* правительственныхъ архивовъ, т. е. архивовъ тѣхъ городовъ, которые существовали или вновь основаны были въ районѣ Болгарскаго и Казанскаго царствъ; а мѣстоположеніе нѣкоторыхъ городищъ, какъ, наприм., „Симбирскаго“, было лично осмотрѣно и обслѣдовано К. И-чемъ.

3) „Симбирскій Сборникъ“ 1870 г. т. II, стр. 1—9.

ологического съѣзда (т. II, стр. 521—594), а вскорѣ вышло и отдѣльнымъ изданіемъ (Москва, 1871 г. 2 т.т.)

Еще болѣе замѣчательнымъ въ этомъ родѣ археологическимъ изслѣдованіемъ Невоструева является его „Ананьинскій могильникъ Вятской губерніи, близъ города Елабуги“ (Москва, 1871 г. въ 2 томахъ). 1) 2)

Е. В. Барсовъ сообщаетъ слѣдующія любопытныя подробности о происхожденіи этого труда: „Во время Восточной войны, когда всѣ умы и интересы Русскаго общества заняты были живыми вѣстями, впечатлѣніями дня и минуты, нашъ Чудовскій труженикъ занятъ былъ Елабужскимъ курганомъ, находящимся въ Вятской губерніи, близъ г. Елабуги. Онъ указываетъ на него одному изъ Вятскихъ своихъ корреспондентовъ, ведетъ съ нимъ дѣятельную переписку, составляетъ правила и указанія для раскопокъ этого кургана, борется съ препятствіями своему предпріятію, радуется своимъ успѣхамъ и любитъ вырытыя вещи. Многіе затѣмъ раскапывали этотъ курганъ, много было сдѣлано изысканій и соображеній; но не былъ доволенъ ими Невоструевъ. Въ 1870 г. онъ самъ отправляется въ г. Елабугу и самъ раскапываетъ этотъ могильникъ. Нужно представить его радость, когда ему удалось здѣсь отыскать камень съ изображеніемъ на немъ человѣка, который жилъ здѣсь за 200 лѣтъ до Рождества Христова. Человѣкъ этотъ и по виду, и по вооруженію, отвѣчаетъ описанію Геродота и принадлежитъ народу Азіатскихъ Скивовъ“. . . „Изслѣдованіе Невоструева объ этомъ Елабужскомъ курганѣ, по заключенію Е. В. Барсова, не можетъ не поражать читателя громаднѣйшей эрудиціей (автора?), знакомствомъ (его) не только съ русской, но и иностранной археологіей“. 2) По свидѣтельству одного изъ дарвинѣйшихъ учениковъ К. Ив. (по семинаріи), протоіерея А. Ив. Баратынскаго, „археологическое изслѣдованіе (Невоструева) по поводу подземныхъ находокъ около Елабуги поразило самыхъ присяжныхъ специалистовъ глубиною и разносторонностію ученыхъ соображеній и, по признанію Академіи Наукъ, *стоитъ на самомъ высокомъ уровнѣ современной, не русской, а европейской науки.*“ 3)

Оканчивая свой бѣглый очеркъ (вѣрнѣе — сухой перечень) ученыхъ работъ К. Ив. Невоструева, авторъ далекъ отъ мысли, что въ этотъ перечень вошли *всѣ* ученныя изслѣдованія скромнаго Чудовскаго археолога.

1) По показанію Е. В. Барсова, это изслѣдованіе Невоструева первоначально напечатано было также въ „Трудахъ 1-го Археологическаго Съѣзда“ (Русскій Архивъ 1873 г. т. 1, стр. 855, въ примѣчаніи).

2) Русскій архивъ 1873 г., т. 1, стр. 854—855.

3) Православное Обозрѣніе 1873 г. (Извѣстія и замѣтки), стр. 196.

Но и этот перечень трудовъ Невоструева, въ связи съ высокою оцѣнкою нѣкоторыхъ изъ нихъ со стороны авторитетныхъ ученыхъ, не можетъ не возбуждать чувства глубокаго уваженія къ памяти этого беззавѣтнаго и безкорыстнаго служителя науки, имя и *труды* котораго *не вѣли одинаково цѣнились* при его жизни. ¹⁾ а послѣ его смерти, повидимому, стали забываться даже въ тѣхъ краяхъ, исторіи которыхъ К. И-чъ удѣлилъ въ своихъ трудахъ не мало мѣста. . .

Многочѣтная напряженная кабинетная работа, а особенно тяжелыя условія труда въ архивахъ, гдѣ собирателю приходится не только вѣдаться съ старинными рукописями, но считаться и съ пресловутою *архивною пылью*, надорвали отъ природы некрѣпкое здоровье К. И-ча. „Причиною его болѣзни (водянка легкыхъ),—говоритъ ученикъ Невоструева,—были, конечно, *непомянутыя труды его*, привычка работать постоянно стоя и ходя и полное отшельничество“ ²⁾

Болѣзнь К. И-ча особенно стала развиваться къ веснѣ 1872 г. Лѣтомъ извѣстный собиратель рукописей А. И. Хлудовъ приотилъ его на своей дачѣ въ 80 верстахъ отъ Москвы, по Рязанской желѣзной дорогѣ. Вотъ что писалъ онъ оттуда одному изъ своихъ знакомыхъ: „Здѣсь всѣ удобства къ моему врачеванію, — самый чистый воздухъ, озеро, пруды, лодка, купальня. Свѣжесть и силы мои возстановляются, боли въ горлѣ и задыханія, слава Богу, не чувствую.“ ³⁾ Но вскорѣ послѣ этого короткаго облегченія, болѣзнь К. И-ча приняла угрожающій характеръ; онъ помѣщенъ былъ въ университетскую клинику, гдѣ и скончался въ ночь на 30 ноября 1872 года. К. И-чъ завѣщалъ похоронить себя рядомъ съ могилами чудовскихъ монаховъ въ *Покровскомъ монастырѣ*, гдѣ 2 декабря и опущено было въ могилу его брѣнное тѣло. Литургію въ день погребенія К. И-ча совершалъ въ Чудовомъ монастырѣ другъ его, ректоръ Московской духовной академіи, протоіерей А. В. Горскій, а отпѣвалъ покойнаго, при участіи многихъ московскихъ священнослужителей, преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій. ⁴⁾ Рѣчь при

¹⁾ Е. В. Барсовъ припоминаетъ изъ жизни К. И-ча одинъ характерный въ этомъ отношеніи случай: „Въ 1854 году К. И. Невоструевъ, движимый патріотическимъ чувствомъ, явился, между прочимъ, къ бывшему Генералъ-Губернатору Закревскому и принесъ ему на раненыхъ 200 руб. сер., сбереженные имъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, для покупки одного рѣдкаго заграничнаго изданія.

— Чѣмъ ты занимаешься? Спросилъ его графъ и, когда тотъ объяснилъ, что описываетъ Синаодальныя рукописи, Закревскій замѣтилъ на это: „Удивляюсь, что есть еще люди, которые занимаются такими *пустяками*!“ (Русскій Архивъ 1873 г. т. I, стр. 858.)

²⁾ Русскій архивъ 1873 г., т. 2, стр. 1344.

³⁾ Тамъ же, стр. 860.

⁴⁾ Душеполезное Чтеніе 1872 г., ч. 3, стр. 463.

отпѣваніи говорилъ близкій къ К. Ив. (при жизни) редакторъ-издатель „Душеполезнаго Чтенія“ священникъ В. Нечаевъ (впослѣдствіи Виссаріонъ, епископъ Костромской). Не можемъ не остановиться на тѣхъ мѣстахъ этой задушевной надгробной рѣчи, гдѣ ораторъ обрисовываетъ высокую нравственную личность покойнаго.

„Предъ нами гробъ мужа, который оставилъ по себѣ добрую память во многихъ отношеніяхъ, котораго жизнь, какъ христіанина, какъ сына церкви, какъ служителя науки, весьма замѣчательна и для всѣхъ поучительна“. Такъ началъ свою рѣчь духовный ораторъ.

„Почившій собратъ *нашъ* о Христѣ (продолжаетъ ораторъ) былъ не просто благочестивый христіанинъ, но христіанинъ-подвижникъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ христіанъ, которые въ древнее время до установленія монашества, какъ особаго чина, вели жизнь, свойственную монахамъ и назывались аскетами. Судьбы Божіи привели его наконецъ на жительство въ эту обитель, не для монашескаго, впрочемъ, житія, а для ученыхъ занятій, возложенныхъ на него высшимъ духовнымъ начальствомъ. Но братія святой обители знаютъ, что онъ хотя не принадлежалъ къ ихъ чину, былъ однако образцомъ для нихъ по строгому подвижническому житію, по точному исполненію церковныхъ уставовъ, по любви къ уединенію и безмолвію, по ревности къ молитвѣ келейной и церковной. Ревность къ церковной молитвѣ простиралась въ немъ до того, что по окончаніи церковной службы, когда всѣ уходили изъ храма, онъ имѣлъ обычай оставаться въ немъ на не короткое время для продолженія молитвеннаго подвига.

„Съ великимъ благочестіемъ соединялась въ немъ великая любовь къ ближнимъ. Скучныя средства, какія пріобрѣтала праведнымъ трудомъ, онъ, отказывая себѣ въ удобствахъ жизни, употреблялъ на помощь ближнимъ и на покупку книгъ, нужныхъ ему для многосложныхъ ученыхъ работъ. Но какъ ни близка была ему эта послѣдняя нужда, онъ иногда отказывалъ себѣ въ удовлетвореніи ея, для того, чтобы имѣть возможность послужить своимъ достояніемъ другимъ въ нуждахъ частныхъ и общественныхъ.

„Такъ, во время восточной войны онъ не задумался привести въ жертву отечеству послѣдніе 500 рублей, которые предназначилъ было на покупку нужныхъ ученыхъ пособій. Онъ служилъ ближнимъ не только вещественными средствами, но и теплымъ участіемъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ. Онъ никому не отказывалъ въ своихъ ученыхъ совѣтахъ, въ ученыхъ справкахъ, за которыми со всѣхъ сторонъ къ нему обращались

люди науки. Онъ нерѣдко по нѣсколькимъ часамъ бесѣдовалъ въ своей кельѣ съ глаголемыми старообрядцами, требовавшими отъ него справокъ въ старинныхъ книгахъ и рукописяхъ, и за свою христіанскую готовность удовлетворять ихъ требованіямъ, за свою примѣрную кротость и терпѣніе въ бесѣдахъ съ ними пользовался не притворнымъ съ ихъ стороны уваженіемъ.

„Недавно учрежденное братство св. Петра митрополита для противодѣйствія расколу лишилось въ лицѣ почившаго одного изъ самыхъ полезныхъ по учености и ревности къ православію своихъ членовъ, но, не прерывая съ нимъ духовнаго общенія въ молитвахъ за него, оно можетъ ожидать и отъ него молитвенной помощи въ святомъ дѣлѣ примиренія съ церковію отпавшихъ отъ нея.

„Ученую специальность почившаго составляло, какъ извѣстно, изученіе памятниковъ старины, преимущественно церковной. Труды его по этой части разнообразны. Не время и не мѣсто здѣсь входить въ оцѣнку научнаго достоинства его писательской дѣятельности; позволимъ себѣ сказать только о томъ, какимъ духомъ онъ былъ одушевленъ въ своихъ ученыхъ занятіяхъ. Изучая памятники старины, *онъ самъ жилъ духомъ старины*; онъ любилъ не только памятники, но и самую жизнь въ ея лучшихъ проявленіяхъ, о которой они свидѣлствуютъ; онъ всецѣло переносился духомъ въ древнія времена, которыя изучалъ по хартіямъ и нѣмымъ памятникамъ, и жилъ жизнью древнихъ подвижниковъ правды и добра. Примѣръ его въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ, особенно для нашего времени.“

Невелико было матеріальное наслѣдство К. И-ча (около 2000 р.), но сдѣланный имъ при жизни вкладъ въ науку и оставленные имъ по смерти (въ наслѣдство той же наукѣ) *духовныя богатства* такъ велики, что не поддаются оцѣнкѣ, по крайней мѣрѣ—до настоящаго времени не достаточно еще оцѣнены.

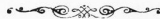
Душеприказчикомъ по научному наслѣдству К. Ив. былъ, повидимому, его близкій другъ и сотрудникъ А. В. Горскій; по крайней мѣрѣ, онъ завѣдывалъ разборомъ библіотеки и рукописей, оставшихся послѣ К. И-ча. По окончаніи разбора этого наслѣдства, библіотека и часть рукописей К. И-ча, согласно его завѣщанію, поступили въ Московскую духовную академію: ¹⁾ рукописи, вѣроятно, имѣвшія отношеніе (по со-

¹⁾ По свидѣтельству Иконникова, академическая библіотека, въ 1873 году „обогатилась замѣчательнымъ собраніемъ книгъ и рукописей, въ числѣ 2849, поступившихъ въ нее по завѣщанію К. И. Невоструева“ („Опытъ“ .Исторіографіи, т. 1, стр. 726

держанію) къ Московской епархіи, переданы въ Московскую епархіальную бібліотеку, ¹⁾ а остальные, какъ относящіеся къ другимъ епархіямъ, въ томъ числѣ Вятской и *Симбирской*, ²⁾ пересланы были въ эти епархіи. Довольно богатая коллекція древностей Ананьинскаго могильника, принадлежащая К. И-чу, перешла, по его завѣщанію, въ музей древностей Московскаго Археологическаго Общества. Сюда входили: коллекція древнихъ монетъ—греческихъ, римскихъ, восточныхъ и русскихъ и медалей, всего 571 экземпляръ, мѣдные кресты, старинныя серебряныя ложки, оружія, украшенія, вещи домашняго быта, символы и амулеты, принадлежности конской сбруи, кремневая вещи; сюда же завѣщантъ былъ и здѣсь хранится дорогой для К. И-ча „Ананьинскій камень“ съ изображеніемъ Геродотова скифа, раздробленный на семь частей. ³⁾

Въ заключеніе всего чувствуемъ искреннюю нравственную потребность обратиться къ высокой и чистой душѣ незабвеннаго К. И-ча съ такими же теплыми словами, какими заключилъ свою рѣчь при его гробѣ духовный ораторъ: „Миръ тебѣ, рабъ Божій, и добросовѣтный, полный любви ко Христу и святой его церкви, служитель науки! Ты былъ человѣкъ не отъ міра сего. Не мудрено, что люди міра сего не всегда жаловали тебя. . . Къ счастью, недовольныхъ твоими трудами гораздо меньше, чѣмъ довольныхъ ими, высоко цѣнящихъ тебя за нихъ. Вѣчная тебѣ память отъ Бога, которому ты служилъ благочестивою жизнью и духомъ благочестія и правдолюбія, проникнутыми учеными трудами. *Вѣчная тебѣ память и отъ всѣхъ истинныхъ служителей науки, которымъ ты оставилъ добрый примѣръ для подражанія, и отъ всѣхъ русскихъ людей, которые въ твоихъ писаніяхъ находятъ пищу для своей духовной любознательности, и въ твоей христіанской жизни—назиданіе для себя.*“

Пав. Неболюбовъ.

¹⁾ Иконниковъ, т. 1, стр. 631—632.

²⁾ Такъ объясняется появленіе *драгоценнаго архива Невоструева* въ Симбирской духовной консисторіи; Вятская епархія, родная К. И-чу, судя по его „указателямъ“, тоже обогатилась въ это время цѣннымъ архивомъ. Примѣчаніе автора.

³⁾ Иконниковъ, т. 1, кн. 2, стр. 1016; Извѣстія Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, стр. 171; Русскій Архивъ 1873 г. 1, стр. 855—856. „Елабужскія древности“ К. И-ча описаны подробно въ трудахъ Московскаго Археологическаго Общества, 1870 г. III, стр. 183—189.